

Любовь Негодяева

Сказки для взрослых



Любовь Негодяева
Сказки для взрослых

«Литнет»

2024

Негодяева Л.

Сказки для взрослых / Л. Негодяева — «Литнет», 2024

«- Считаю, нужно осуществить призыв, - подает голос молодой владыка эльфов. – Ну какие глупышки откажутся от постельных утех с могущественными магами? Запрыгнут на нас как миленькие, да еще и талию обовьют стройными ножками для обоюдного удобства.- Кхм, - хрипло кашляет провидец и усмехается, разглядывая заносчивого короля с загадочным блеском в глазах. – Ну-ну».*.*. Мужчины пустились во все тяжкие, променяв высокородных эллиек на многочисленных гаремных наложниц. Циничный демарш по отказу от многомужества привел к вырождению великих родов. Обеспокоенные правители обратились за помощью к оракулу. Что из этого выйдет, читатели узнают из очень откровенных рассказов будущих жен. #попаданки #драконы #оборотни #наги #ирлинги #эльфы

© Негодяева Л., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Пролог	5
Сказка 1. Шарлотта. Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	23
Глава 9	26
Глава 10	29
Глава 11	32
Глава 12	35
Глава 13	37
Глава 14	40
Глава 15	42
Сказка 2. Марика. Глава 1	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Пролог

Правители государств подаются вперед и жадно всматриваются в лицо оракула. Суровые сердца трепещут от предвкушения. «Ну же, подари нам надежду на спасение древних родов», - безмолвно молят они.

Белесые глаза провидца заволакивает туман. Странная пелена таинственно мерцает, напоминая звездное небо в миниатюре. Он погружается в транс, разгадывая тайны вселенной и пролистывая чужие миры в поисках ответов на невысказанные вопросы.

- Эллийки прекрасны, - завороченно скрипит старец. – Изящные, гибкие, с кукольными личиками и роскошными волосами цвета горького шоколада. Внешне похожи на обычных человеческих женщин с аристократической кровью. Такие же тонкие черты лица, маленькие стопы, узкие кисти, стройные ножки. Но смуглая шелковистая кожа, отсутствие лишней растительности, высокая сочная грудь и аппетитные округлые бедра выдают высочайшее происхождение.

Они чисты и невинны. Но стоит разжечь в чаровницах страсть и сущность пробуждается, привлекая самых могущественных представителей наших рас. Легендарные девы не признают слабаков. А их выносливости в постели позавидуют даже драконицы.

Но обольстительницам мало одного самца. Требуется как минимум двое. А для рождения здорового потомства – трое и более. Они не обладают магией, поэтому получают жизненные силы и энергию, необходимую для правильного развития эмбриона, в момент насыщения дрожащего от оргазма тела мужским семенем.

Легендарная любвеобильность не порок, а заложенная самой природой насущная потребность. Получаемая от отцов сила помогает плоду правильно формироваться. В утробе матери у крохи развиваются магические каналы и появляется дар. Очень мощный. Мужьям следует постоянно находиться рядом. Почаще удовлетворять беременную супругу, разговаривать с малышом и учить его управлять потоками. Звучит невероятно, но только в этом случае девушке достанет сил удачно разродиться, а младенцу удержать в узде стихии, не нанося вреда ни себе, ни окружающим.

Да вы и сами не сможете отдалиться. Постоянный стояк в обществе избранницы будет обеспечен. И преобладание только одной связной мысли: поскорее насадить красавицу на взведенное орудие, чтобы довольно постанывала и крутила попкой, пока не получит фонтанирующий заряд бодрости и хорошего настроения. Если кто-то предпочитает жесткий секс без прелюдий, забудьте о суровых пристрастиях. Станете милыми и ласковыми, как домашние котик. Не в обиду оборотням будет сказано. Но у них и нет подобных проблем. Пушистые соблазнитель и жабу очаруют.

Кстати, все гораздо проще, если эллийка ожидает дочь. В малютке не будет магии и стадии внутриутробного обучения молодые папашки пропустят. Но это не отменяет необходимости активной сексуальной жизни. Жене постоянно нужна подпитка. Иначе лапочка почувствует вялость и апатичность. Есть и другие симптомы. Такие как повышение температуры тела, раздражительность, непреодолимое желание сбежать и обзавестись новыми могущественными мужьями. Согласитесь, перечисленное не критично, но неприятно.

Хотя, кавалеры не страдают от ревности. Всепоглощающая любовь к сокровищу накрепко объединяет партнеров в счастливую семью. Даже враги станут лучшими друзьями, если подпадут под источаемые прелестницей флюиды и воспламят желанием вступить в брак.

Жаль, что наши предки презрели вековые устои. Алчность и невоздержанность затмили скудоумный разум. Зачем испытывать всепоглощающие чувства к одной пассии, решили они, когда под боком сотни бесстыдниц, готовых прыгнуть в кровать к знаменитому чародею.

Мужчины погнались за разнообразием симпатичных мордашек и в результате наплодили слабаков и пустышек. Таков печальный итог циничного демарша.

Но хуже всего то, что отвергнутые эллийки погибли в первый же год вынужденного одиночества. Потому что хрупкие красавицы лишились притока жизненно важных сил. Такова настоящая цена нашего пренебрежения.

Некоторых малышей умирающие матери успели передать в монастыри со строгим уставом. Надеялись, что те никогда не встретят представителей противоположного пола и тихо проживут в одиночестве до глубокой старости, так и не познав губительной страсти.

Самым сильным девушкам удалось объединиться и с помощью уникального артефакта распахнуть грань. Они сбежали в мир без магии, где со временем уподобились простым людям.

У нас на Антаре подрастает несколько целомудренных кандидаток, приближающихся к совершеннолетию. В любой момент их жизнь и здоровье окажутся в опасности.

На планете Земля живут потомки двадцати переселенков. Но иномирянки воспитаны в чуждых традициях. Не приемлют многомужество. Не торопятся вступать в брак. Чересчур свободолобивы. Избегают незащищенного секса. Предпочитают заводить детей ближе к тридцати годам.

Окунувшись в пучину страсти и разбудив истинную сущность, они моментально забеременеют. После первых родов будет проще. Женское тело настроит естественную защиту, и следующий ребенок появится только при горячем желании матери.

Учитывая изложенное, катастрофически велика вероятность гибели попаданок после ритуала призыва. Боюсь, неподготовленная психика не выдержит наших реалий. Слишком много поколений сменилось в безмагическом пространстве. Эллийки не осведомлены об особенностях расы и будут игнорировать жизненно-важные потребности организма.

Оракул резко замолкает. Глаза вновь становятся светло-голубыми и чистыми, как воды священного озера. Сеанс предсказания завершается.

Правители переглядываются. Ничего нового не узнали, четких указаний не получили, старик рассказал обо всем и ни о чем.

- А вдруг женщины замужем или с радостью принимают ухаживания местных мужчин? – интересуется наследный принц ирлингов. – Наверняка некоторые из них помолвлены и с нетерпением ждут свадьбы.

- Ткань мироздания пропустит только невинных созданий. Древнее заклинание позволяет регулировать основные параметры, - просвещает его отец. – Влюбленность исключить не получится. Критерии для чувств слишком размыты. Придется доказать чужим невестам, что вы являетесь лучшей партией.

- Предлагаю проголосовать, - высказывается альфа барсов. – Кто за то, чтобы в день весеннего равноденствия провести обряд?

- Хорошая дата, - кивает предводитель леопардов и первым поднимает руку, подтверждая участие. – Через неделю состоится парад звезд. Дед рассказывал, что это лучшее время для зачатия.

- Мохнатые оптимисты, - бурчит дроу.

Вскоре присутствующие определяются со своими предпочтениями. Голоса разделяются поровну. И лишь представитель дивного народа не торопится принимать чью-либо сторону. Задумчиво поглаживает подбородок и угрюмо размышляет.

- Считаю, нужно осуществить призыв, - подает, наконец, голос молодой владыка эльфов. – Ну какие глупышки откажутся от постельных утех с могущественными магами? Запрыгнут на нас как миленькие, да еще и талию обовьют стройными ножками для обоюдного удобства.

- Кхм, - хрипло кашляет провидец и усмехается, разглядывая заносчивого ушастика с загадочным блеском в глазах. – Ну-ну.

Сказка 1. Шарлотта. Глава 1

- Через неделю достигну совершеннолетия и уберусь из этого гнезда разврата, - недовольно бурчу, укладываясь спать. – Благо имеется возможность побега, о которой никто не догадывается.

У моего возмущения весьма веская причина. Около пятнадцати лет назад опекун – граф Гвидон Равильский – просватал крохотную сироту за своих наследников Эрика и Эйдана. Хорошие были мальчики. Скромные. Воспитанные. Или отлично таковыми притворялись.

Едва старика не стало, молодые маги вступили в наследство и пустились во все тяжкие. И если эпопея с пьянством и игроманией быстро завершилась, то история с блудом затянулась.

Как ни стараются распутные повесы скрывать от юной невесты многочисленные похождения, но слухи беспрестанно циркулируют по дому. Ведь у нас служат только молодые симпатичные девицы. Фигуристые. Румяные. Про таких говорят «кровь с молоком». И девственниц среди них не наблюдается.

Язык за зубами девахи держать не умеют. Передо мной лебезят и заискивают, а как скрываюсь из виду, друг перед дружкой хвастаются где, сколько раз и в каких позах их отлюбил тот или иной хозяин. И каждая, абсолютно каждая мечтает подловить господина и забеременеть. Тогда счастливцу поселят в городе и назначат пожизненное содержание.

Однако близнецы проявляют осторожность и последствия каждого соития убирают чарами. К великому сожалению пышногрудых распутниц, которые знают о приближающейся свадьбе и все больше бесятся. Поскольку за день до эпохального события блудницам дадут расчет и выставят прочь.

Организацией торжества занимается экономка. Она уже наняла помощников со стороны. Я самоустранилась. Не хочу участвовать в спектакле с клятвами в любви и верности. А пожилая женщина искренне радуется, как будто для родной дочери старается. И до сих пор недоумевает, почему невеста заказала белое платье с боковой шнуровкой на корсете. Решила, что расстаралась для двух будущих мужей. Каждому достанется по ленте. Одному слева, второму справа.

Ей и невдомек, что это не дань девичьему кокетству, а насущная необходимость. Такую конструкцию можно снять самостоятельно. Не устраивать же побег в пышном наряде.

С опекунами меня связывает метка. Так случилось, что после смерти графа магическое клеймо перешло к сыновьям. Как только воспитаннице исполнится восемнадцать, оно исчезнет, что сделает розыск повзрослевшей подопечной невозможным.

К тому же, закон не одобряет навязанные браки. Поэтому гнилые внутрисемейные договоренности можно легко аннулировать, обратившись в ратушу. Очень удачно получилось, что моих подписей на документах нет, ведь трехлетняя малышка не обучена грамотности. А потом никто и не вспомнил о маленькой неувязочке.

Со счастливой улыбкой закутываюсь в одеяло и проваливаюсь в сон. Станный. Загадочный. Опутывающий сетью влажных поцелуев. Жаркие губы путешествуют повсюду. Заглядывают в самые потаенные уголки. Лишь лицо остается нетронутым. И то, что скрыто под нижним бельем.

Тело плавится в умелых руках. Изгибается, напрашиваясь на запретные ласки. Грудь наливается, зудит и тянется навстречу горячим ладоням. Горошинки сосков стыдливо съеживаются. Кожа покрывается мелкими мурашками.

Все мое естество ждет чего-то. Дрожит от предвкушения. Замирает от восторга. Но сладкий морок резко обрывается, оставляя донельзя распаленную жертву одну на широкой постели. До рассвета мечусь в полубреду. Страдаю от неведомых, выкручивающих наизнанку ощущений. Но не просыпаюсь.

Утром чувствую себя совершенно разбитой. Постель после ночного кошмара выглядит до неприличия разворошенной. словно не целомудренная девица спала, а стая зверей резвилась.

Вызываю служанок и прошу заменить. А заодно подготовить ванную. Почему-то хочется смыть с себя липкие прикосновения навеянных грез.

День проходит спокойно. За ужином встречаюсь с женихами. Они удивительно галантны и предупредительны. Глаза горят предвкушением и восторгом. Наверное, собираются какую-нибудь отвязную оргию на сеновале устроить, пока любимые одалиски не разбежались. Вот и хорошо. А мне нужен долгий и продолжительный отдых. Полуночная эпопея высосала все силы.

Погода установилась на удивление жаркая. Открываю окна в надежде ощутить дуновение ветерка. Но вечер не приносит желанной прохлады. Обливание холодной водой тоже не помогает.

Надеваю короткую кружевную сорочку и скромные трусики. Не привыкла спать обнаженной. Скатываю тонкое одеяло и перекладываю на банкетку в изножье кровати. Достая из комода чистую простыню. С раннего детства люблю накрываться с головой и закутываться в кокон. Няня часто смеялась, что вырасту, и мужья не смогут пробраться через несколько слоев ткани к телу вожденной супруги.

Засыпаю с мечтательной улыбкой на лице. Но не о семейной жизни мои тайные грезы. А о свободе и путешествиях. Далеких странах. Новых лицах. Никогда не видела эльфов и дроу. Безумно хочу взглянуть на нагов. Посетить подземный дворец гномов. Искупаться в русалочьем озере. Полюбоваться на ночные танцы сильфид. Прогуляться по волшебному лесу дриад. Да что там говорить, я и драконов-то встречала лишь однажды. Зато сразу троих.

Светлый сказочный сон о прекрасном мире сменяется непонятным томлением. Вновь кажется, что по чувствительной коже игриво скользят мужские руки. Забираются под сорочку. Круговыми движениями оглаживают животик. Крадутся выше. Игриво теребят жемчужинки сосков. Жадно мнут пышную грудь. Примеряются к размеру. Взвешивают в ладонях. Поднимаются к ключицам. Скользят по шейке вверх-вниз, вызывая щекотку, щедро приправленную дрожью восторга.

Маленькие ступни попадают в жаркий плен. Их мягко разминают и массируют. Затем сладким нападкам подвергаются щиколотки. Нежные участки под коленями. Внутренняя поверхность бедра.

Голова начинает метаться из стороны в сторону. Ротик приоткрывается и исторгает низкий протяжный стон. Кажется, еще чуть-чуть и я получу то, что так отчаянно жажду.

- Да, - шепчу, утопая в странном дурмане. Облизываю зудящие от неизведанного желания губы. – Еще.

И тут же лишаюсь столь необходимого тепла. Тело продолжает гореть и требовать запретных прикосновений. Судорога пробегает по мышцам. Все естество противится вынужденному одиночеству, как чему-то противоестественному. Недопустимому. Опасному.

До рассвета меня корежит. Барахтаюсь в кровати на грани сна и яви. Изнываю от невообразимой духоты. То зарываюсь в подушку, то откидываю ее в сторону. Не то. Все это не то, что мне нужно.

Ранее утро встречаю в паршивом настроении. Сама поправляю сбившуюся постель и застилаю покрывалом. Какая только гадость не примерещится. Наверное, мысли о приближающейся свадьбе беспокоят сознание.

Надеваю домашнее платье со шнуровкой спереди. Не хочется никого видеть. Спущусь тихонько на кухню и попрошу у повара травяной чай с ажурными блинчиками. И варенье из лепестков риники. Терпкое и сладкое. С долгим послевкусием. Заем горечь, затаившуюся в душе.

Крадусь тихонько по коридору. Но у лестницы резко останавливаюсь. Невольно прислушиваюсь к раздающимся снизу голосам. И краснею. От стыда и возмущения.

Глава 2

- Хозяева вторую зарю беснуются, - бурчит Фекла. – Все бока в синяках.
- А у меня промежность невыносимо ноет, - жалуется Аглая.
- Нашла, о чем страдать, - плачет Ядвига. – Я на заднице сидеть не могу. Так оприходо-
вали, что вовек не забуду.

- Накидываются словно оглашенные. И дерут без остановки. Замучилась на коленях сто-
ять и рот подставлять, - всхлипывает Анита. – Говорить не могу. Горло огнем горит.

- И приходят уже донельзя распаленные. С каменным стояком, - кивает старшая горнич-
ная. – Будят всех подряд без разбору. И набрасываются, как дикие звери.

- Вам еще повезло, - рыдает Агафья. – А меня первую поймали. Возвращалась с сеновала
после любовных утех с Гришкой. Даже остыть и помыться не успела. Господа подхватили на
руки, да как засадили с двух сторон. Без прелюдий и подготовки. Только и успела порадоваться,
что там все мокрое и разработанное. Но они и не замечали чужих соков. Рычали и долбились
до звездочек в глазах. Жутко перевозбудились. Все никак расслабиться не могли. Таранили
меня и бормотали горячено: «Шарлотта. Шарли. Малышка».

- Так понятное дело, - фыркнула Глафира. – Мечтают о ней, а достается нам. Спускают
пар перед брачной ночью, чтобы невинную невесту не напугать или раньше времени не попор-
тить.

- Я уже никакого ребеночка не хочу, - пригорюнилась Агрофена. – Час на четвереньках
простояла, пока эти жеребцы как заведенные сзади вколачивались. А еще волосы на кулак
наматывали и требовали спинку прогнуть. Но я же не танцовщица какая. До сих пор черепушка
болит. Половину кудрей повыдирали окаянные.

- Сейчас вторую вырву, - гаркнула подошедшая кухарка. – А ну марш по комнатам. Юная
леди проснется и не приведи Боги ваше кудахтанье услышит. Сами во всем виноваты, распут-
ницы. О легкой и богатой жизни грезили. Вот и получаете сполна за излишнюю доступность.

Взмахнула полотенцем и мигом разогнала плакальщиц. А потом подошла к ступенькам
и подняла голову.

- Выходите хозяйюшка. Разбежались гусыни безмозглые. А я уже чай заварила и пирожков
напекла.

- Как мне это надоело, - выскользнула из тени и сбежала по лестнице. Обняла дородную
женщину и прижалась к груди. – Неужели близнецы думают, что я не узнаю?

- Главное, к Вам не лезут раньше срока. Пусть лучше на блудницах срываются. Как поже-
нитесь, не позволяйте им лишних вольностей. Будьте хитрее. Тут губки надуйте. Там обидь-
тесь и к обеду не спуститесь. Научаться причиндалы в узде держать. Им полезно. А то после
смерти батюшки совсем распоясались. А Вы у нас девушка хрупкой конституции.

Согласно кивая головой и отправляюсь за своей любимицей. Нет ничего вкуснее ее
домашней неприхотливой еды.

После завтрака решаю проветриться и отправляюсь на конюшню. Прошу подготовить
ласковую каурю кобылку Миледи. Без помощи работника взлетаю в седло и трогаю рысью в
сторону зеленых полей.

Хочется прокатиться в одиночестве и поразмышлять. После бессонных ночей закралась
мысль, что сны слишком похожи на явь. Вдруг Эрик с Эйданом навели чары и пробрались в
девичью спальню?

Однако скулеж разобиженных пассий явно указывает на то, что парни резвятся напропа-
лую совершенно в другом месте. И все же какая-то мысль не дает покоя. Свербит. Будоражит
инстинкты. Крутится на грани сознания.

Подъезжаю к опушке леса и спешиваюсь. Хвойный аромат манит прогуляться по не приметной тропинке. Окунуться в прохладу вековых деревьев. Насладиться пением птиц.

Позади остается луг с мерно жужжащими насекомыми, кружащимися над полевыми цветами, и пасущейся с отстегнутыми удилами лошадь.

Дохожу до звонко журчащего ручья и присаживаюсь на пенек. Оглядываюсь по сторонам и застываю с открытым ртом. Вот он! Ответ на загадку растянулся прямо перед самым носом.

В детстве нянюшка рассказывала, что лесной паук чаропряд плетет волшебную голубую паутину. Если согнуть тонкую веточку и натянуть на нее шедевр ткача, как на пальцы, то получится ловец снов. Стоит положить природный артефакт под кровать, часть наведенных заклятий бесследно развеется. Частичка разума очистится и позволит уловить суть происходящего. Но не более того. Все же народные средства не сравнятся с настоящей магией. Они помогают увидеть истину, но не возвращают контроль над телом.

В моей непростой ситуации начинать нужно с малого. Поэтому принимаюсь за работу и тихо напеваю под нос старинную потешку.

Скажу спасибо пауку
За паутину на суку.
Себе ловца сооружу,
Спать под кроватку положу.

Домой возвращаюсь к обеду и сразу устремляюсь в опочивальню. Кладу поделку на пол поближе к изголовью и радостно вздыхаю. Наконец-то разберусь в происходящем.

Переодеваюсь с помощью горничных и спускаюсь в столовую. За трапезой внимательно наблюдаю за братьями. Осторожно. Из-под ресниц. Они расслабляются. Теряют бдительность. И я улавливаю блеск сумасшедшего желания в глазах цвета осеннего мха. Их взгляды скользят по моему лицу. Ласкают грудь. Поглаживают тонкие кисти. Вальяжно. Неторопливо. Господам некуда спешить. Опекуны уверены, что юная воспитанница находится в полном неведении. Маленькая тихоня не взбрыкнет.

Вторую половину дня провожу в библиотеке за чтением географического атласа. Освежаю знания о мире перед побегом. Увлекаюсь и не замечаю, что за окном начинает темнеть. По проходу между стеллажами ползут длинные тени.

Поднимаюсь и потягиваюсь. Шея затекла. Пора заканчивать. Аккуратно ставлю книгу на самую дальнюю полку и натыкаюсь взглядом на толстый потрепанный талмуд «Легенды и сказания древности». Не замечала его здесь раньше. Заинтересованно скольжу пальчиком по корешку, а потом, повинувшись странному наитию, вытягиваю и уношу тяжеленный фолиант в свои покои. Долго осматриваюсь и прячу в большую корзину для рукоделия.

Мне разрешают забирать литературу из хранилища. Однако внутреннее чутье подсказывает, что лучше не распространяться о факте изучения старинной летописи. Сама себе не могу объяснить, откуда взялась эта уверенность, но решаю прислушаться к внезапно пробудившейся интуиции.

За ужином оба молодых графа нетерпеливо ерзают. Не похоже на них. Строгий этикет для потомственных дворян превыше всего. Неужто так торопятся к своим смазливим игрушкам? Не могут смириться с мыслью о скором расставании? Пытаются как можно лучше удовлетворить низменные потребности? Желательно сразу на десять лет вперед. На мое счастье.

Забавные из нас выйдут новобрачные. Невеста, которая не желает думать об интимной стороне жизни, и женихи, всеми силами стремящиеся нарезвиться напоследок. Да так, чтобы девицы из них все соки высосали и чресла напрочь опустошили.

Глава 3

После ужина прошу горничных приготовить ароматную ванную. Недосып последних дней начинает сказываться. С блаженным стоном опускаюсь в теплую воду и отчаянно борюсь с дремотой. Нет. Нельзя. Не здесь. Иначе и утонуть недолго.

Жду, когда помогут длинные волосы цвета горького шоколада и поднимаюсь. Позволяю себя обтереть и заплести косу. К утру шевелюра успеет высохнуть.

Облачаюсь в тоненькую рубашку и коротенькие панталончики. Ложусь в постель и моментально засыпаю. Мне снятся далекие страны, которые видела на картинках в красочно иллюстрированном атласе. Природные достопримечательности. Удивительные люди и нелюди. Они тянут ко мне жадные руки. Пытаются дотронуться.

На щеках вспыхивает нежный стыдливый румянец. Тело откликается. Его стремительно наполняет томная нега. Ощущаю скольжение ладоней по животу и груди. По щиколоткам и бедрам. Нежное. Благоговейное.

Теплое дыхание щекошет кожу. Посылает взбудораженные мурашки в сторону отзывчивых холмиков и ложбинок.

Дорожка поцелуев вьется от зоны декольте к ключицам. Но надолго не задерживается и устремляется вдоль хрупкой шейки к подбородку. И такая же соблазнительная тропинка крадется от незаметных ямок под коленями вдоль внутренней поверхности стройных ножек. Легкие порхающие прикосновения разжигают в груди вулкан. Горячая лава стекает по животу и устремляется дальше. К стыдным местам, прикрытым целомудренным нижним бельем.

- Не вздумай прикасаться к губам, - шепчет Эрик. – Иначе навеки попадем в плен и уже не сможем остановиться.

- Я знаю, что следует дождаться свадебной церемонии, - стонет Эйдан. – Но посмотри на нашу конфетку. Такая сладкая, разнеженная, уютная.

- Тебя совсем повело. Надо уходить, - строго заявляет старший. – У меня тоже естество колом стоит. А нежный аромат буквально сводит с ума.

- Тут не только в запахе дело, брат. Лапочка выросла и превратилась в одно сплошное искушение. Вспомни прошлую ночь. Мы вдвоем, как оголтелые, драли Агафью и представляли, что зажимаем между собой Шарлотту. И в остальных видели лишь ее. У меня чуть самоконтроль не слетел. Едва удержал магию в узде. Затеянная игра слишком опасна. Надо остановиться, пока не стало слишком поздно.

- Боюсь, сегодня горничных будет маловато, чтобы остудить бурлящий в крови пожар. Пойдем. До утра нужно сбросить напряжение. За завтраком малышка не должна догадаться о терзающей женихов похоти.

- Разбуженная страсть должна мучить ее, а не нас. Как-то неправильно вычитанная схема работает.

Судя по звукам и шевелению матраса, близнецы резко скатываются с кровати, поправляют одежду и покидают опочивальню. Но разожженный ими огонь не желает угасать. До рассвета мечусь по разворошенной постели не в силах вынырнуть из силков искусственно навещенного сна. Но даже в столь невменяемом состоянии слышу доносящиеся из парка женские визги и хриплые мужские стоны. Сначала злые и недовольные, а потом исполненные радости и облегчения.

Утром чувствую себя совершенно измочаленной. Смотрюсь в зеркало в уборной и не узнаю отражающуюся в нем незнакомку, украшенную синяками под глазами.

- Нет. Так дело не пойдет, - достаю пуховку и припудриваю лицо. – Осталось пережить четыре ночи.

Чинно спускаюсь в столовую на завтрак. Удерживаю на лице спокойную и отстраненную мину. Молча ем и обдумываю неліцеприятную ситуацию. Признаться, что в курсе творящихся бесчинств? Или сыграть роль ни о чем не подозревающей глупышки? Не успеваю прийти к однозначному мнению. В воздухе повисает вопрос, заданный Эриком.

- Как спалось, Шарли?

Хм. Издеваешься, красавчик? Или прошупываешь почву? И что ты хочешь услышать?

- Спасибо, хорошо, - отвечаю нейтрально и из-под ресниц наблюдаю за яростно заходившими на скулах желваками.

Отчаянно стараюсь дышать ровно. Если от бесстыжих воспоминаний щеки зальет стыдливый румянец, мне не удастся избежать разоблачения. В этом доме притесняемой сироте не найти защитников. И затевать детскую игру в прятки, перебираясь в темное время суток в одну из пустых спален, нет смысла. Найдут по метке. Интуиция подсказывает, сластолюбцы не пересекут черту. При условии, что не увидят сопротивления и продолжают воспринимать подопечную как нежную, невинную, ни о чем не догадывающуюся девочку.

Правда, избранная модель поведения не спасет от навязчивого стремления разбудить в будущей супруге низменные желания. Вряд ли получится разгадать истинные причины постигшей близнецов одержимости. Остается только сжимать зубы и терпеть.

Трапеза завершается в полнейшей тишине. Но она никого не тяготит. Я не из тех девушек, что без остановки чирикают о милых пустяках. А мужчины не привыкли делиться своими заботами. Лишь уведомляют о намерении провести весь день в библиотеке. В связи с чем меня посещает мудрая мысль отправиться на пикник.

Прошу кухарку собрать небольшую корзинку с едой. С невозмутимым видом поднимаюсь в покои и бросаюсь к шкафу. Вытаскиваю зачарованный от воды и грязи плед. Заворачиваю в него две простыни, простую длинную рубашу и ранее припрятанную книгу.

С самым беззаботным видом велю конюхам седлать Миледи и отправляюсь на прогулку. Немного петляю по лугам, скрываясь из виду. После чего поворачиваю и радостно скачу в облюбованное местечко у ручья. Там устраиваю себе ложе. Разоблачаюсь. Натягиваю грубоватую скромную сорочку и с протяжным довольным стоном заваливаюсь спать.

Если раздухаренные братцы не дают отдыхать ночью, буду восполнять силы днем. Или читать. Тяжелый фолиант можно долго изучать. Пожалуй, оставлю все вещи на поляне. Сухая погода надолго установилась. Нет смысла туда-сюда баулы таскать. Надо еще гребень захватить и зеркальце, чтобы помятой и нечесаной не выглядеть.

Пробуждаюсь от птичьей трели над ухом. Какая-то любопытная малявка решила спеть милую песенку и выклянчить хлебные крошки на обед. Спускаюсь к ручью и студеной водой смываю остатки дремы. Переодеваюсь. Собираю постель и аккуратно привязываю к толстой ветке. Оставляю лишь плед. С удовольствием перекусываю, прислоняюсь спиной к стволу векового дерева и затагиваю на колени фолиант.

- «Легенды и сказания древности», - читаю название и с нетерпением открываю первую страницу. – И что тут у нас?

Глава 4

Повествование захватывает с первых страниц. Неужели предки действительно так жили? Любили хрупких нежных жен самоотверженной и безбрежной любовью. Пестовали своих красавиц, носили на руках, баловали. Не выпускали из объятий весь период беременности.

И они дарили ласку многочисленным мужьям. Не выделяя любимчиков. Показывая каждому, насколько он дорог. Поэтому в семье царила гармония. Мужчины не ведали, что такое ревность.

Переворачиваю страницу и с открытым ртом замираю над иллюстрацией. На картинке нарисована... я. Тонкие черты лица. Худенькая фигурка. пышная грудь. Округлые бедра. Яркие сочные губы. Карие глаза с золотистыми искорками. Чуть вздернутый носик. Блестящие волосы, насыщенный цвет которых посрамит и брюнеток, и шатенок. Смугловатая кожа.

Странно. Мне казалось, такая у всех аристократок, не чурającychся солнечных лучей. Я росла в сельской местности и никогда не пыталась прятаться под кружевным зонтиком.

Тут еще написано об отсутствии лишней растительности. Интересно, что под этим подразумевается? Ресницы на месте. Черные изящно изогнутые брови тоже. А больше нигде волос не бывает. Уж я то знаю. К восемнадцати годам выросло все, что должно.

Поднимаю глаза вверх. Светило начинает клониться к закату. Пора домой. Заворачиваю книгу в зачарованный плед и прячу в дупло. Завтра обязательно полистаю дальше.

Домой добираюсь довольно быстро. Но близ конюшни не видно ни одного работника. Странно. Куда все подевались? Заглядываю в распахнутое окно и обмираю.

На соломе, вальяжно раскинувшись, лежит Эйдан. Он полностью одет и только ширинка расстегнута. Из распахнувшихся лепестков ткани торчит... У меня нет слов, чтобы правильно назвать это огромное орудие убийства с розовым навершием.

- Дуняша, хватит копать, - рычит раздраженно. – Живо садись сверху спиной ко мне.

- Слушаюсь, мой господин, - абсолютно обнаженная широкобедрая доярка шустро садит жениха и впускает в себя торчащее из гульфика копьё. И оно помещается!

Ошеломленно разглядываю молодую деревенскую женщину. Высокая. Крепко сбита. С молочной белой грудью неопишемого размера. И все это великолепие яростно подпрыгивает в такт размашистым охальным движениям. Между широко разведенных ног мелькает могучая дубинка с чуть выступающими венами.

Граф наматывает толстую пшеничную косу на левый кулак и тянет на себя, вынуждая любовницу прогнуться в спине. Пальцами правой руки тянется к ее лобку. Шустро наматывает колечки рыжеватых волосков и несколько раз дергает.

- Ммм, - тянет распаленная деваха.

- Да, Шарлотта. Так. Постони для меня, девочка, - Младший близнец судорожно мечется, подкидывая бедра вверх на невероятную высоту. – Умница! Поддай жару.

- Ах! Еще, хозяин. Пожалуйста! Позвольте мне освободиться, - распутница начинает дрожать крупной дрожью. – Ооо... Даа...

Нужно бежать, но ноги будто приросли к земле. В груди растет негодование. Да он же представляет, что творит непристойности со своей невинной воспитанницей. Каков мерзавец!

А потом растеряннo-возмущенный взгляд опускается на место их единения и приходит осознание настоящей причины постигшего меня замешательства. У бесстыдницы ТАМ пушистая шевелюра! В месте, где должен находиться чистенький и голенький лобок. Ой, у графа тоже черные кудряшки.

- Сладкая. Горячая, - снимает с себя наездницу, хватается за торчащий орган и выстреливает в ее добровольно распахнутый ротик странную белую субстанцию. – На! Получай! Все тебе.

Фу. Забываю о лошади. И обо всем остальном. Брезгливо морщусь. Подхватываю юбки и мчусь в девичьи покои. Тьфу-тьфу. Какая гадость.

В опочивальне быстро срываю одежду, влетаю в ванную и задвигаю щеколду. Надо поскорее набрать воды. Смыть с тела и из памяти увиденное распутство. Забыть раз и навсегда.

Добавляю побольше ароматной пены. С остервенением тру мочалкой нежную покрасневшую кожу. Завтра же соберу в лесу всю голубую паутину и застелю ловушками каждый сантиметр пола под кроватью. Пусть только попробуют сотворить со мной во сне подобную гадость. Ах, если бы не метка, ноги моей не было в этом гнезде разврата.

Почти час уходит на то, чтобы успокоиться. Скоро ужин. Нельзя показывать бушующие в душе эмоции. Опекуны должны оставаться в неведении. Так безопаснее.

Дневной сон в лесу пошел организму на пользу. Исчезли синяки под глазами. На щеки вернулся легкий румянец. Не сказать, что полностью восстановилась, но самочувствие однозначно улучшилось.

В столовой близнецы проявляют беспокойство. Бросают на меня настороженные взгляды. Пытаются найти подтверждение возникшим подозрениям. Но прямо спросить опасаются.

Я всеми силами удерживаю маску спокойствия на лице. Понимаю, что прокололась. Оставила у конюшни оседланную Миледи. Хорошо хоть поводья на столбик накинула.

- Как прошел твой пикник? – начинает прощупывать почву Эрик.

- Жалею, что забыла шляпку, - принимаю донельзя благочестивый вид. – Едва не обгорела на солнышке. Пришлось искать большое раскидистое дерево. На обратном пути так разморило, что сползла с лошади и сразу побежала принимать прохладную ванную.

- У тебя жар? – подсказывает Эйдан.

- Нет. Откуда бы ему взяться.

- Точно хорошо себя чувствуешь?

- Конечно. Не беспокойтесь.

- Ты случайно не видела в хранилище большой старинный фолиант с легендами? – старший впивается в меня настороженным взглядом.

- Даже не знала, что у нас такой имеется, - невинно хлопаю ресничками и удивленно приподнимаю бровки. – У меня в комнате нет ни одной книги. Можно подняться после трапезы и выбрать какой-нибудь легкий роман на вечер?

- Конечно, - улыбается младший и на его лице отражается невероятное облегчение.

Надо же как переполошились. Один из-за истории с похабными развлечениями. Второй потерял древний талмуд. Неужели парни считают меня не совсем обычной девушкой? А одной из тех, кому требовалось множество мужей. С чем связаны опасения? Не хотят делиться с возможными соперниками?

- Повариха сегодня превзошла сама себя, - перевожу разговор на нейтральную тему. – Пойду поблагодарю за чудесные блюда.

Выскальзываю из-за стола и сбегая на кухню. Прошу наутро приготовить корзинку для пикника и положить в нее маленький котелок со встроенным артефактом подогрева. Заварю себе душистого травяного чая на свежем воздухе.

Виновато мнусь, а потом склоняюсь к уху доброй женщины и спрашиваю про волосы у женщин. Деревеню от неожиданного ответа. Да ладно? Даже на ногах? Краснею до глубокого пурпурного оттенка, благодарю и уношусь прочь.

Заскакиваю в библиотеку и машу ладонями на лицо в попытке немного остыть. Взрослая девушка, а смущаюсь словно неразумное дитя. Оглядываюсь, хватаю первый попавшийся томик, оказавшийся сборником романтических сонетов, и мчу к себе.

Глава 5

В этот раз не дожидаясь темноты. Задерживаю гардины и ложусь в постель. Несколько часов до наглого вторжения женихов следует потратить на сон. После их распутных выкрутасов подремать уже не получится. Придется терпеть до поездки в лес и на природе нагонять упущенное. А так хочется потратить свободное время на изучение исторических хроник. Удачно я их из-под носа опекунов умыкнула. Уж не там ли братцы наткнулись на инструкцию по соблазнению девственниц? Необходимо пролистать страницы до самого конца и наискосок прочесть основные моменты.

Новая тактика себя оправдывает. К приходу бесстыжих искустелей удастся отлично вздремнуть. Пробуждаюсь от шороха, но не подаю виду. Близнецы тихо перешептываются. Их безумные головушки наконец посещает светлая мысль не накладывать мощные чары, длящиеся до утра. Достаточно и слабеньких. На час, не более.

Как ни зарекаюсь игнорировать даримые парнями жаркие ласки, а погруженное в искусственные грезы тело живет собственной жизнью. Оно звенит и трепещет в умелых руках, как струнный музыкальный инструмент под пальцами великих мастеров. Грудь зудит от нежных поглаживаний. Сосочки вытягиваются в струнку, радуясь игривым прикосновениям горячих языков. В животе скручивается спираль желания. Манит отправиться в феерическое путешествие. Уговаривает отбросить комплексы и раскрыться для суженых. Вот только я не доверяю навеянному мороку. И тем более не считаю общественных кобелей своими мужчинами. Поэтому отчаянно сопротивляюсь даже в полубессознательном состоянии.

- Маленькая скромница, - стонет младший.

- Отпусти себя, крошка, - молит старший. – Насладись неизведанными ощущениями. Тебе понравится.

- Позволь посмотреть, - губы Эйдана прокладывают дорожку поцелуев вниз до самых трусиков. Он с отчаянным рыком вгрызается зубами в ткань маленького оплота целомудрия и тянет вниз. Судорожно дышит и жадно водит носом по голенькому лобку. – Эллийка! Точно тебе говорю. Здесь совсем нет волос. Боги, какая она сладенькая. Ароматная до одурения.

- С ума сошел! Не трогай ее там! – Эрик с силой отталкивает нахала. Парни кубарем скатываются с кровати и принимаются мутузить друг друга.

На мое счастье охальники довольно быстро приходят в себя и выметаются из спальни с твердым намерением выпустить пар с одалисками.

Сегодняшняя ночь разительно отличается от предыдущих. Из-за слабых заклинаний ловец снов помогает сохранять сознание незамутненным. Тело высвобождается от колдовских пут примерно через полчаса. Но мышцы не сразу возвращают былую эластичность.

Сперва ползком, а потом на четвереньках ковыляю в ванную. Набираю прохладную воду. С трудом переваливаюсь через край. Кожа горит огнем. Встреча с противоположной стихией постепенно гасит жар. Надо мной витает облако пара. Так бывает, когда кипяток встречается со льдом. По крайней мере, именно такие ощущения сейчас испытываю.

Минут через пятнадцать обретаю душевное равновесие и восстанавливаюсь. Бреду в опочивальню и заползаю в кровать. С блаженным стоном опускаюсь на подушку и, немного повертевшись, снова засыпаю.

Утро встречаю свежей, бодрой и полной сил. С продуманными планами на день. Раз меня признали девой древней расы, нужно посвятить свободное время изучению всей доступной информации. Начну с фолианта.

За завтраком с трудом сдерживаю ехидную ухмылку. Близнецы выглядят помятыми и до безумия изможденными. Похоже, похотливый марафон изрядно подточил здоровье моло-

дых повес. Красные воспаленные глаза недвусмысленно указывают на необходимость продолжительного отдыха.

После трапезы спускаюсь к кухарке за заказанной снедью и заодно тонко намекаю, что неплохо бы господам к вечеру заварить травок со снотворным эффектом. И им польза, и служанкам подмога.

- Это Вы правильно мыслите, госпожа, - кивает женщина. – Работницы так умотались, что сами хозяев напоят. Еще и спасибо мудрой поварихе скажут.

Мы задорно переглядываемся и хохочем. Вот и исполнительницы хитрой каверзы нашлись. Главное, чтобы братцы потом с удвоенным рвением за разнузданные пляски не принялись.

Подхватываю корзинку и, весело мурлыкая детскую песенку, шагаю на конюшню, где уже нетерпеливо перебирает ногами оседланная каурая кобылка. Направляю Миледи прогулочным шагом по привычному маршруту. Едва скрываюсь из виду, пускаю ее в галоп и радостно мчусь к заветной цели. Меня ждут лесная прохлада, звонко журчащий ручей, мягкий плед и большая книга с интереснейшими историями.

Вскоре мой энтузиазм притухает. Выясняется, что объемное произведение прочесть наискосок не выйдет. Слишком сложный для понимания текст. Я не разбираюсь во многих аспектах интимной жизни и попросту не постигаю всей глубины написанного. А расспросить на стыдную тему, увы, некого. По большей части удастся уловить смысл, но в некоторых местах ниточка повествования теряется.

По мере изучения материала прихожу к выводу, что Эйдан прав. Я эллийка. И мужчины пытаются перед свадебным обрядом разбудить дремлющую сущность. Причем действуют сообразно приведенным рекомендациям, но весьма топорно. А еще нагло и беспринципно. Совершенно не интересуясь желаниями и устремлениями подопытной.

Девушки моей расы сами выбирают спутников жизни. Они не имеют дара, но инстинктивно чувствуют могущественных магов. Пробужденный женский организм источает особенные флюиды. И неделя бесстыдных ласк нужна для того, чтобы привлечь одного-двух новых претендентов, если избранники не справляются.

Я могла не реагировать на противоположный пол как минимум лет десять. Близнецы слишком слабы и прекрасно осознают собственную ущербность. Но цинично пользуются невежеством и беззащитностью сироты. Одурманили жертву и искусственно запустили процесс привлечения дополнительных кандидатов. Несколько ночей хватило, чтобы заключенная внутри меня сущность запылала и вознамерилась вырваться на волю. С учетом отсутствия в округе подходящих женихов это опасно. Смертельно опасно.

Согласно приведенным в таблице расчетам сегодня ночью начнет повышаться температура. А в день свадьбы я буду бредить и сотрясаться от горячки. Исправить ситуацию может только интимная близость с многочисленными супругами. Если их резерв сопоставить с уровнем опекунов, то понадобится примерно двадцать мужчин. Одновременно. Твари! Какие же они твари!

Как устраивать побег в неадекватном состоянии? Каким образом уберечься от срамных поползновений? Не о такой судьбе я мечтала. И буду бороться до последнего. Не позволю подлецам разрушить свои тайные девичьи фантазии и робкие чаяния.

В фолианте нахожу рецепт отвара, который позволяет смягчать симптомы и оттягивать момент пробуждения естества. Как же вовремя я выпросила у кухарки котелок. Надо срочно отправляться за чудодейственными травами.

Последний раз сверяюсь со списком и углубляюсь в лес для поиска бесценных сокровищ. Без них я окажусь на волоске от смерти. С ними протяну еще сутки вдобавок к неполным четырем дням, отмерянными суровой судьбой. Или не ей. А парой беспринципных аристократов, возомнивших себя полноправными хозяевами эллийки. Ненавижу! Как же я их ненавижу!

Глава 6

Поход оказывается на редкость удачным. Нахожу все ингредиенты для будущего снадобья. Собираю много, по два пучка каждого наименования. Пока есть силы, буду приезжать к ручью и готовить горячий напиток вдали от чужих глаз. А как станет совсем худо, попрошу кухарку тайно приносить лекарство в мои покои.

С принятием первой порции не затягиваю. И еще одну выпиваю перед самым отъездом.

Дома ждет приятный сюрприз. Горничные сговорились с поварихой, что продержат господ в сонном состоянии две ночи кряду. Как раз до даты их отъезда из поместья. Господа проснутся и рассчитают девиц, а те постараются поскорее унести ноги. И останется промаяться всего сутки до совершеннолетия.

Я задумчиво закусываю губу и зову плотника. Прошу сделать в ванной комнате хороший засов вместо хлипкой щеколды. Дедушка Стерх быстро догадывается о причине проявляемого беспокойства. Укрепляет косяк и устанавливает на двери три изумительные металлические конструкции. С его легкой руки уборная превращается в сейфовую комнату. На этом мастер не успокаивается. Сооружает в дальнем углу удобный топчан на случай, если госпожа после банных процедур пожелает прилечь отдохнуть в тишине и покое. Мудрый работник собирает инструменты, по-отечески улыбается, подмигивает и уходит.

Я тороплюсь спуститься в столовую на ужин. Близнецы уже сидят за столом. Вздохмаченные. Осовелые. Еле-еле ковыряются вилками в салате. Чудесно. Сразу видно, что напились сонного отвара. Прислуживающие за столом девушки переглядываются и довольно улыбаются.

Неужели, наконец, получится нормально выспаться. Сегодня несколько часов бродила по лесу и не нашла ни одной волшебной паутины. В первый раз мне каким-то чудом повезло. Или Высшие силы помогли. Теперь приходится рассчитывать только на себя и замученных одалисок.

После трапезы сразу отправляюсь в постель. В моем состоянии необходимо побольше отдыхать и заботиться о самочувствии. А все потому, что два дурня превратили здоровую девушку в развалину.

Утром чувствую небольшую слабость. Температура тела потихоньку повышается. Но пока ничего критического. К собственной радости завтракаю в полном одиночестве. Близнецы еще не проснулись.

Не теряю времени даром. Быстренько перекусываю и отправляюсь в лес. Первым делом готовлю снадобье. Пока оно настаивается, устраиваюсь изучать фолиант.

Натыкаюсь на главу про особенную брачную ночь и с первых же строчек искренне удивляюсь. Оказывается, очень важно правильно выбрать из нескольких мужей того единственного, кто лишит меня девственности.

И дело не только в личностных качествах. Во время первого соития высвобождается истинная сущность эллийки. Процесс сопровождается резким выбросом древней силы, что ее сковывала. И этот выплеск редчайшей манны может полностью излечить мужчину от недуга, восстановить связь со зверем, одарить небывалым могуществом. Вариантов превеликое множество. Но я равнодушно пролистываю двадцать страниц исторических хроник, изобилующих примерами.

Несколько картинок повествуют об интимных аспектах близости. Вспоминаю сцену с дояркой. Похоже, в тот день я увидела много такого, что помогает понять пространно изложенный материал о необходимости подпитки организма семенной жидкостью. Внимательно читаю главу о скором наступлении первой беременности и многократном ежедневном контактировании со всеми партнерами. И не только с целью общения на приятные темы. Но и...

Страницы с яркими иллюстрациями изучаю с пылающими щеками. Сначала боязливо разглядываю, потом смелею. В сопроводительном тексте упоминается про обучение малышей, растущих в мамочкином животе. Ох, как все сложно. И стыдно. И боязно. Но очень интересно.

Натыкаюсь на нюансы первого раза с оборотнями и вытаращиваю глаза. Сколько же у двуипостасных заморочек. Свадьбы как таковой нет. Ставится метка. Причем в зверином обличии и во время проникновения. Проблем не наблюдается, если самочка той же расы. Она оборачивается и радостно приподнимает хвостик, предоставляя супругу доступ к интимному местечку.

Эллийки оказываются в очень сложной ситуации. Сначала проникновение и укусы. Потом продолжение мероприятия в человеческом обличии. Если к тому времени счастливая новобрачная не лишится сознания от творящегося непотребства.

Застенчиво обмахиваюсь ладошкой. Чувствую усиление жара. Готовлю свежий отвар и полдничаю. Аккуратно складываю вещи, заворачиваю в зачарованный плед и прячу в дупло. Неизвестно, хватит ли сил завтра сюда добраться.

Ужин проходит в обществе братьев, уже находящихся под воздействием новой ударной порции снотворного зелья. За столом ведем вялый разговор о предстоящем торжестве и по окончании расходимся по своим покоям.

Ночью жар усиливается. На рассвете прокрадываюсь на кухню и варю лекарство. Самостоятельно собираю корзинку с едой и под покровом утреннего тумана сбегать в лес.

Взахлеб читаю легенды. Пытаюсь узнать как можно больше. Ищу лазейку для спасения, но не нахожу. Простого пути нет. Только срочное замужество как минимум с тремя великими магами.

Опускаю взгляд на маленькое неприметное колечко на безымянном пальце и мягко улыбаюсь, вспоминая, каким образом его заполучила. Я все выдержу и непременно сбегу. Буду жить долго и счастливо. Где-нибудь далеко-далеко отсюда.

Тело горит. Самочувствие стремительно ухудшается. Сначала я просто обтираюсь влажной простыней. Потом полощу ее в прохладном ручье и заворачиваюсь в полотно. Пью свежеприготовленное снадобье. И размышляю, что делать дальше.

Пошатывающейся походкой бреду к соседней поляне. В прошлый раз видела там распускающуюся вирею. Ее цветы обладают жаропонижающими свойствами. Мне нужно пережить совместную трапезу в столовой и попытаться не выдать болезненного состояния. А потом сбегать в личные комнаты под видом последних свадебных приготовлений и примерки наряда.

Старинное народное средство отлично помогает. Исчезает лихорадочный румянец и нездоровый блеск в глазах. Убираю в опустевшую корзинку магический котелок и все уцелевшие травы. Спрячу в уборной, чтобы продержаться до утренней зари. А там уже метка исчезнет и на горизонте замаячит призрак свободы.

Домой возвращаюсь довольная и воодушевленная. Отдаю поводья конюху и вприпрыжку мчусь в хозяйское крыло.

- Смотри-ка, Тео, кто тут у нас, - наглые мужские руки обхватывают меня сзади за талию и резко подкидывают в воздух, разворачивая лицом к говорящему. – Ммм... Какая красotka.

- Дай-ка ее мне, Лео, - похожий как две капли воды блондин с длинными, отливающими голубизной волосами выхватывает мою очумевшую тушку из лап близнеца и прижимается носом к тонкой шейке. – Как же ты божественно пахнешь, девочка. Приходи как стемнеет в наши покои. Подарим незабываемую ночь, которую запомнишь на всю оставшуюся жизнь.

Глава 7

- Да как вы смеее?! – прихожу в себя после наглого заявления и от души отвечаю пощечину. Сначала одному. А потом выкручиваюсь и добавляю второму. – Прибыли в чужой дом в качестве гостей и так нагло себя ведете.

Перехватываю корзинку покрепче и, сверкая пятками, улепетьваю в свои покои.

- Каковы хозяева, - пыхчу недовольно, - таковы и их дружки.

Случайно бросаю взгляд в напольное зеркало, установленное в гостиной, и давлюсь смехом. Не мудрено, что нахалы приняли меня за доступную девицу из низшего сословия. Платье запылилось. На подоле зеленые пятна от травы. Волосы после скачки разметались и спутались. Выгляжу, как профурсетка, спустившаяся с сеновала.

Заскакиваю в ванную комнату и прячу под топчаном котелок с травами. А потом набираю теплую воду и добавляю ароматную пену. Раз в усадьбу нагрянули неожиданные визитеры, надо принять подобающий истинной леди облик. Жаль, всех горничных уволили и помочь с омовением некому.

Перед выходом принимаю настой из виреи. На ужин спускаюсь чистенькая, свеженькая, напудренная и до невозможности душистая. Не рассчитала и переборщила с маслами. А все потому, что давно привыкла к незримому присутствию угодливых служанок.

Мучает легкая слабость, но это не мешает строить из себя нежную, вполне здоровую, довольную жизнью милашку. Эрик и Эйдан подвоха не замечают. С довольными физиономиями представляют невесту своим хорошим знакомым – водным драконам Теодору и Леонидасу.

Красавчики замирают с ошеломленными лицами. Они медленно осознают, кого пригласили в гостевую спальню скоротать вечерок. И тут же рассыпаются в витиевато-пространных извинениях. Причем, настолько обтекаемых, что хозяева не улавливают сути.

Ехидно приподнимаю правую бровь и холодно киваю, принимая слова раскаяния. Но игнорирую протянутые для лобызания тонких девичьих пальчиков конечности. Нечего всяким рептилиям к чужой суженой прикасаться.

По глазам вижу, что парни рассчитывали на восторженный визг с моей стороны и никак не ожидали вежливого отпора. Привыкли, что женщины млеют от крылатой расы. Высокие, поджарые, невероятно привлекательные мужчины с яркими голубыми глазами магнитом притягивают попадающих под нечеловеческое обаяние дам.

Но я не из их числа. Скрытая сущность напилась успокоительного отвара и равнодушно помалкивает. Или считает данных особей слабыми и недостойными внимания. Вот и попробуй разобраться, что к чему.

За столом ведется легкий непринужденный разговор. Вроде бы нейтральный, но полный завуалированных намеков. Опекуны чересчур подробно рассказывают визитерам о завтрашней церемонии. Те загадочно улыбаются и подтверждают утреннее прибытие четырех кузенов, изъявивших готовность присоединиться к торжеству. И те, и другие исподтишка ласкают меня разгоряченными взорами.

Я скромно опускаю ресницы и прячу взгляд в наполненную вкуснейшей едой тарелку. Удерживаю на лице мягкую улыбку беспросветной глупышки. А сама внутри тихо бешусь и пытаюсь обуздать поднимающуюся волну слепой ярости.

Итак, два недалеких графа приглашают шестерых драконов войти в семью. И никто не интересуется мнением возможной супруги. Они даже в известность жертву не ставят.

Возникает нескромный вопрос, как проходимцы собираются получить мое согласие в храме? А на брачном ложе? С помощью принуждающей магии? Я, конечно, эллийка, но восемь здоровых мужиков одновременно на одну невинную хрупкую девушку – это явный перебор.

Гости стараются скрывать, но я вижу, как жадно трепещут ноздри. Принюхиваются, паразиты. Им без сомнения нравятся источаемые бесстыже разбуженным телом флюиды. И никого не волнуют чувства загнанной в жестокий капкан сироты.

Щеки заливают гневный румянец. Сотрапезники прищуриваются. Пытаются уловить, не является ли это признаком опасной горячки. Ах, как не вовремя. Если заподозрят, что организм невесты приближается к смертельно-опасному рубежу, то могут устроить разнузданную ночь. Не обремененные моралью подлецы не постесняются обесчестить невесту накануне важного события, прикрываясь заботой о здоровье. Еще и порадуются подвернувшейся okazji.

Поднимаю бокал с холодным морсом. Пью маленькими глотками. Беру эмоции под жесткий контроль. Прогоняю подозрительную краску с нежных щек. Весело щебечу о необходимости последней примерки наряда. Рассказываю, как старается экономка, но нужно проверить и проконтролировать каждую мелочь. Поднимаюсь из-за стола и, не давая мужчинам опомниться, с умным видом устремляюсь к выходу из столовой. А как иначе? Столько дел в ведении хозяйки. Столько дел.

Быстро прохожу на кухню и прошу повариху сделать побольше отвара. Она косится с подозрением, но обещает разлить по кувшинам и закатать в полотенца, для сохранения тепла. Киваю и устремляюсь в покои.

Застилаю топчан двумя одеялами для большей мягкости. Достая простыни. Приношу одну подушку с кровати. Открываю расположенное под потолком небольшое оконце и впускаю свежий воздух. Готовлю полный котелок средства от температуры. Набираю в ванную прохладную воду. В общем, делаю все возможное, чтобы пережить последнюю ночь в ненавистном особняке, не покидая «сейфовую комнату».

В последний момент вспоминаю про одежду для побега. Внимательно осматриваю вешалки в гардеробной. Выбираю дорожное платье, пошитое из качественной неяркой ткани. Но главное преимущество – это скромный закрытый фасон. Подбираю шляпку и перчатки в тон. Удобные туфельки того же оттенка. Простое нижнее белье и чулки.

Кажется, все готово. Теперь нужно сдвинуть манекен в гостиную и создать иллюзию прошедшей примерки. Надеюсь, мне не придется натягивать на себя пышное убранство. Я все удивлялась, зачем столь дорогой наряд для торжества, устраиваемого в сельской местности. Оказывается, близнецы с драконами породниться возжелали. А ящеры слывут любителями изысканной роскоши и безупречной красоты.

Дожидаюсь, когда принесут обещанное кухаркой снадобье. Закрываюсь на все засовы и укладываюсь спать в каморке, превращенной в неприступную крепость. Не питаю иллюзий, что четыре распаленных здоровых мужика не смогут выломать дверь. Но господа побоятся столь откровенно дебоширить в доме, который активно наполняется наемной прислугой. Повозки с работниками начали прибывать несколько часов назад.

Ночь проходит в горячечных метаниях. От беспамятства и бреда спасают заранее заготовленные зелья и отмокание в прохладной воде. Удастся снизить температуру. Немного поспать. А потом приходится снова повторять манипуляции.

Рассвет встречаю с синяками под глазами и непередаваемым ужасом на лице. Метка воспитанницы не исчезла. Сегодня мой восемнадцатый день рождения. Этот факт известен из официальных документов. Но откуда я могу знать, в какое время родилась. Не думала, что подобный нюанс имеет значение.

Судорожно просчитываю варианты и не вижу выхода. На отварах протяну еще сутки. Но надевать платье придется. А возможно, и ехать в обитель.

От навязчивых женихов, желающих непременно посетить новобрачную в девичьих покоях, удастся отбиться с помощью новых горничных. Они непреклонны и рассказывают нежеланным гостям про плохую примету видаться утром перед свадьбой. После двадцатой попытки прорваться в гостиную длинный список народных поверий заканчивается и пугать

настойчивых ухажеров становится нечем. Тогда сообразительные красотки просто поднимают истошный визг. Действует безотказно. Надо запомнить.

Я держусь из последних сил и беспрестанно кидаю тоскливые взоры на противное магическое клеймо. Свежие отвары и умелый макияж позволяют принять более-менее приличный вид. Радуюсь уже тому, что не похожу на умертвие. Особый шик образу хрупкой белой пташки придает изумительная фата, главное достоинство которой в том, что она скрывает пылающее лицо.

На крыльцо выхожу в сопровождении прислужниц. Они проворно усаживают меня в украшенное лентами черное ландо, запряженное четверкой вороных скакунов. Еще два таких же заняты восьмерыми мужчинами, которые поедут впереди.

Сквозь тончайшее кружево разглядываю кузенов Тео и Лео. Сущность равнодушно молчит. Симпатичные парни не вызывают абсолютно никаких эмоций. На что они надеются? Будут всю оставшуюся жизнь принуждать жену к близости? Или наивно верят, что любая обрадуется навязанному гарему? На душе становится противно. И горько.

Экипажи трогаются в путь. У меня не так много времени для принятия судьбоносного решения. Ладони увлажняются от страха. Кулачки нервно сжимаются. И в какой-то момент замечаю, что метки больше нет.

- Остановите! – громко приказываю кучеру.
- Не положено, госпожа, - оглядывается пожилой работник.
- Проявите хоть каплю сострадания к сироте. Я не давала согласия на этот ужасный брак. Глаза добряка расширяются от шока, и он резко натягивает поводья.

Не теряя ни секунды, подхватываю юбки и спрыгиваю на землю. Проворачиваю скромное колечко, украшающее безымянный пальчик. Передо мной тут же открывается сияющий золотом портал. Легонько взмахиваю рукой, прощаясь с ошеломленными мерзавцами, возмнившими себя женихами, и вхожу в спасительное марево магического перехода.

Глава 8

Торрин арт Эрро

Если бы кто-то год назад сказал, что три наследных принца ледяных драконов проведут сегодняшний день на пикнике рядом с самым почитаемым древним храмом, я бы рассмеялся шутнику в лицо. И тем не менее, мы здесь. Из-за глупого пари, дерзкой девчонки и данного сгоряча обещания. Но это лишь пустые отговорки. Правда заключается в том, что Шарлотта запала нам в душу с первого взгляда. Сколько времени прошло, а маленькая заноза по-прежнему царит в тоскующих сердцах.

Отец на днях посетил оракула и поведал о возвращении на Антар эллиек. Через пару недель планируется ритуал призыва. Правители возлагают на иномирных девушек огромные надежды. Но нам милее Шарли. И не важно, к какому народу или социальному сословию она принадлежит. Малышка самая лучшая. И драконы от нее без ума. Недавнее страшное проклятие лишило меня возможности слышать зверя и оборачиваться. Но я помню, как он млел от взгляда юной чаровницы.

Этим утром мама плакала навзрыд. Умоляла отказаться от невесты и дожидаться землянок. Упovala на то, что представительницы исчезнувшей расы обладают способностью возвращать здоровье своему первому мужчине.

Братья с тоской заглядывали мне в глаза, покорно ожидая решения. Не потому, что я старший из тройняшек. Просто от сделанного выбора зависит, кто встанет у власти. Бескрылый правитель не может взойти на трон. Но какая разница, трое наденут венцы или только двое. Главное, что мы будем счастливы с той, к кому тянется душа.

Разве можно предать нежную девочку с блестящими темными волосами и влажными шоколадными глазами. Обладательницу разящей наповал задорной улыбки и чуть вздернутого носика.

Мы встретились на деревенской ярмарке ровно год назад. Решили поучаствовать в соревнованиях на меткость, и эта пигалица пристроилась рядом. Фаррух вздумал покрасоваться и спросил, какой приз для нее выиграть. Малявка возмутилась и заявила, что победа будет за ней.

Я расхохотался и пообещал жениться на лучшей метательнице ножей. Моррис вызвался стать вторым мужем, если превзойдет в стрельбе из лука. Младший забронировал вакантное третье место на случай победы в конкурсе по поимке домашних птиц.

И юная стрекоза нас уделала. Даже поддаваться не пришлось. Вторые ипостаси подивились проворности шустрой самочки и единогласно избрали своим сокровищем. Но на самом деле чешуйчатых хитрецов сразил незабываемый и до невозможности притягательный аромат. Шарлотта не обладала магией, но пахла так, что дар бунтовал и рвался наполнить ее собой под завязку. Удивительное ощущение. И невероятно волнующее.

Так и вышло, что через несколько часов шальных развлечений мы стояли в пыли на колеснях, делали предложение и протягивали семнадцатилетней избраннице фамильные перстни.

- Ну, не знаю, - задумчиво кусала губку непоседа. — Я мечтаю о путешествиях.

- Наши крылья в твоём распоряжении, - заявил самонадеянно и окольцевал безымянный пальчик.

- Ни разу не танцевала на королевских балах.

- Устроим самый грандиозный по случаю свадьбы, - подмигнул средний брат и нацепил второе украшение.

- Хочу выйти замуж по любви.

- Наши сердца принадлежат тебе, Шарли, - заверил Фаррух и добавил третий артефакт.

- Ой, а можно превратить нанизанное великолепие в одно простое неприметное колечко?
– ошалело выдохнула красавица.

Ко всеобщему изумлению семейные реликвии исполнили пожелание прелестницы. Спаялись воедино и приняли совершенно непрезентабельный вид. Шалуныя радостно захлопала в ладоши, а мы еще долго подбирали челюсти. Все девушки мечтают о роскошных ювелирных изделиях, эта же умудрилась их максимально скрыть.

Отмечать помолвку отправились в уличное кафе. Устроились за столиком и разговорились. Тогда и выяснилась причина нарочитой скромности невесты. Сирота находилась под опекой навязанных в далеком детстве женихов. Мы предложили уладить юридические вопросы, но малышка беззаботно отмахнулась. Заявила, что ровно через год метка пропадет и она обретет свободу.

Пришлось отступить и позволить нареченной дожидаться совершеннолетия в привычной обстановке. Пообещали в оговоренный срок встретить у древнего храма, чтобы сочетаться браком. Ей нужно лишь повернуть украшение и шагнуть в открывшийся переход.

Поэтому мы сидим в парадных камзолах на самом большом покрывале, которое удалось найти во дворце, изображаем выезд на пикник и считаем минуты до появления суженой.

Сильный магический всплеск предупреждает о приближающемся чуде. Из открывшегося портала чинно вышагивает волшебное видение в подвенечном наряде. Повзрослевшая малышка небрежно откидывает вуаль и задорно заявляет:

- Я эллийка. До моей смерти осталось меньше суток. Вы все еще хотите жениться?

И начинает медленно оседать на Морриса.

- Боги, что с ней сотворили?! – вскрикивает брат и подхватывает девушку.

- Какие-то мерзавцы пытались разбудить сущность? – предполагает Фаррух. – Судя по болезненному виду, Шарлотта отчаянно сопротивлялась.

- Чувствую себя грязным извращенцем, но нужно срочно проводить обряд и консумировать брак. Хотя бы с одним мужем. Пойдемте, - и первым устремляюсь к святилищу.

У алтаря приводим нареченную в чувство. Она мягко и светло улыбается. Радует встрече. У нас на душе теплеет. Лапочка перенесла страшные муки, но пришла к тем, кого выбрала сама.

Произносим клятвы и проводим обряд по старинному обычаю, соединяя судьбы и уравнивая с избранницей годы жизни. Любуемся проступающими на предплечьях брачными узорами. И нежно обнимаем супругу.

Наш первый поцелуй. Его сложно описать словами. Невинность и страсть. Целомудрие и вожделение. Огонь и лед. Все переплетается в какофонию звуков, ароматов, сладких девичьих губ. При всей неопытности Шарли с готовностью отвечает. Вкладывает всю любовь, успевшую прорасти в трепетном юном сердечке.

- Недавно прочла, что очень важно правильно выбрать первого партнера. Эллийка способна подарить мужчине здоровье или могущество, - выдыхает мне в губы.

- Я потерял связь со зверем из-за проклятия. А затем и способность к обороту. Но женился бы на тебе в любом случае, - осыпаю ее лицо порхающими поцелуями. – Боюсь, нам нельзя терять время. Не против, если твой первый раз случится на лугу? Эта местность довольно уединенная, но на всякий случай поставим защиту.

- Не оправдывайся, - улыбается и гладит по лицу, а потом тянется за ласками к братьям.
– Я согласна.

- Маленькая хулиганка, - млеет Моррис, заключая ее в объятия. – Развлечение на природе только для вас с Торрином. Мы с младшеньким пока потерпим.

- Предлагаю на несколько дней скрыться в охотничьем домике в Западных горах. Сейчас отправлю послание родителям, что мы женились на представительнице древней расы. Пусть закатывают самый роскошный бал по случаю свадьбы. Думаю, трех дней хватит на подготовку.

А мы пока позаботимся о здоровье Шарли. Да, дорогая? – Фаррух подхватывает красавицу на руки, страстно ласкает розовые губки и устремляется к выходу из храма.

Вскоре мы сталкиваемся с реальностью и узнаем, какими наивными были.

Глава 9

Торрин арт Эрро

Немного высшей магии и на зеленом высокогорном лугу появляется роскошный шатер с поистине царским ложем. Все самое лучшее для нашей девочки.

Ее щеки горят розовым румянцем. Фигурка слегка подрагивает. Но не от жара. Он удивительным образом пропадает, и температура тела понижается. Сейчас инстинктами Шарлотты управляет истинная сущность. Окутывает избранных ароматными флюидами. Дурманит головы. Пробуждает неутолимую страсть в крови. Будоражит драконов. Я слышу не только счастливо урчащих зверей братьев, но и жадный рык своего.

Белое платье. Цвет невинности и целомудрия. Но фасон способен вогнать в искушение даже святого. Ленты на корсете с двух сторон. Их невозможно развязать, не прикоснувшись к пышной груди.

От фаты не удастся быстро избавиться. Воздушная конструкция держится на сотне не приметных шпилек. Изъятие каждой сопровождается томными порхающими поцелуями. Горячие губы скользят по маленьким ушкам. Вискам. Щекам. Хрупкой шейке. Чуть выпирающим ключицам. То и дело пытаются спуститься к заманчивым полушариям, спрятанным под скромным декольте.

- Не торопитесь. Рано, - уговариваем сами себя, переходя на мысленное общение.

- Наше сокровище, - беснуются в груди драконы. – Скорее. Схватить. Пометить. Присвоить.

Дружно рычим, пытаюсь побороть нагоняемое звериной сущностью нетерпение. В данный момент я слабее всех из-за проклятия. Мы с драконом разделены и контроль практически утерян. Как внутреннее естество Шарли перехватило власть над организмом, стремясь к слиянию, так и моя вторая ипостась жаждет поскорее соединиться с вожаком самочки.

- Нельзя. Она не готова, - шепчу горячечно.

Падаю на колени и ныряю под пышную юбку. Ах, какие ножки. Судорожно ласкаю пальцами скрытую под тонкими чулочками кожу. Такие стройные. Гладенькие. Шелковистые. Мечтаю ощутить их вокруг своей талии. А еще лучше на плечах.

Подбираюсь к ажурной резиночке. Провожу вдоль края. Слышу исполненный томной неги вздох. Медленно, наслаждаясь каждой секундой, стягиваю одну подвязку и передаю Фарруху. Так же поступаю со второй и вручаю Моррису.

Мои ноздри трепещут от близости заветного местечка. Сердце пламенеет от аромата выделяющихся соков. Трясущимися пальцами прикасаюсь к влажной ластовице.

- Шарли нас хочет, - взываю мысленно. – Ее трусики намокли.

- Лучше молчи, - рычит младший. – Мы еще не расшнуровали корсет. Как же хочется прикоснуться к скрытым тканью наливным яблочкам.

- Поторопитесь, - молю нетерпеливо. – Не могу больше сдерживаться.

Сдвигаю тоненький клочок материи в сторону и кладу ладонь на абсолютно голенький лобок.

- Тут нет волос, - вою чуть ли не в голос. – Гладенькая. Какая же она гладенькая.

- Ах! – доносится исполненный неги вздох. – Да...

Продолжаю тайное путешествие и устремляюсь к розовым складочкам. До безумия нежная кожа блестит от выделяющейся влаги. Представшая перед жадным взором картина туманит разум. Сводит с ума.

Раздвигаю лепестки. Будто бы ненароком касаюсь клитора. Раз. Второй. Третий.

- Ооо... Ох! – слышу в ответ.

Сверху раздается шорох побежденного корсета.

- Малышка, какая же ты вкусная, - стонут братья и с яростным нетерпением накидываются на освобожденную из плена грудь. – Торрин, вылезай. Помоги снять платье.

- Секундочку. Вам достались подвязки, а я хочу забрать трусики.

- Злыдень, хватит издеваться, - возмущаются донельзя распаленные младшенькие.

Провожу руками по округлым бедрам. Подхватываю край кружевной ткани и с наслаждением тяну вниз. Колени нашей крошки непроизвольно сжимаются. Какая же она скромная. Чистая. Невинная. Поглаживаю ножки. И мышцы вновь расслабляются, позволяя продолжить начатое. Умница. Такая отзывчивая. Послушная.

Завладеваю вожаемым бельишком и выбираюсь из-под юбки. Но тут же выпадаю из реальности. Всем своим естеством впитываю незабываемый вид на пышное оголенное богатство, увенчанное ареолами цвета дикого миндаля.

Словно под гипнозом склоняюсь в почтительном поклоне перед открывшимся чудом природы. Эстет, живущий во мне, бьется в творческом экстазе.

- Ммм... - жадно облизываюсь и ловлю в жаркий плен стыдливо сжавшуюся горошинку.

- Оу, - шепчет потерявшая связь с реальностью красавица и начинает мелко дрожать.

А я не могу остановиться. Пробую на вкус одно сочное полушарие. Второе. Приникаю к влажным приоткрытым губам. Провожу языком по остреньким жемчужным зубкам. Пробираюсь глубже, приглашая партнершу на игривый эротический танец.

Никто из нас не замечает, как парни избавляются от платья. Белое убранство пушистым облаком опадает вниз, открывая завораживающий вид на стройное тело со смуглой шелковистой кожей.

Они с вожадением оглаживают тоненькую талию и манящие округлые бедра. Слегка сминают упругие ягодички. Понуждают сделать несколько шагов в сторону, чтобы не испортить изумительный наряд. А потом подхватывают супругу под попку и раздвигают согнутые в коленях ножки, предлагая вкусить восхитительный десерт.

И я не в силах отказаться от заманчивого предложения. Пока наша девочка принимает горячие поцелуи, сыплющиеся на нее то слева, то справа, опускаюсь между широко разведенных ножек и закидываю тонкие щиколотки на широкие плечи. Совсем как мечтал недавно.

Легкими порхающими прикосновениями ласкаю поразительно голенький лобок и провожу длинным языком по хорошо увлажнившейся промежности. Как описать вкус соков донельзя возбужденной девушки? Невозможно передать всю палитру оттенков и сказочных ароматов. Но если к ним примешивается еще и сладость невинности, то сохранить рассудок незамутненным становится совершенно невозможно.

- Радость моя, - с хриплым стоном приникаю к набухшему клитору. Любуюсь дрожью ответной реакции и нежно обвожу указательным пальцем нетронутый вход в главное святилище чувственного порока.

Приучаю Шарлотту к интимным прикосновениям. Приоткрываю дверцу в тайный мир распутных удовольствий. Ощущаю, как легкое сопротивление тает и рассеивается легкой дымкой. Юная супруга расслабляется и позволяет ее ублажать. Послушная девочка. Доверчивая. И такая доступная.

С тихим урчанием обхватываю подросший от прилива крови холмик и принимаюсь мягко посасывать. По-прежнему ласкаю круговыми движениями вожаемое местечко. Постепенно увеличиваю напор. Чуть нажимаю. Снова поглаживаю. Ловлю ответную реакцию в виде разбегающихся мурашек и ненавязчиво проникаю одним пальцем в жаркую глубину.

- Узенькая. Какая же она там узенькая, - взываю мысленно и слышу рычание беснующихся драконов. – Слишком тесная. Надо получше подготовить.

- Сокровище. Покрыть собой. Проникнуть. Присвоить, - мечутся вторые ипостаси, активно призывая ускориться.

Осторожно добавляю второй палец. Растягиваю напрягшиеся стеночки. Готовлю для проникновения. Мы с братьями обладаем весьма внушительными достоинствами. Превосходим по габаритам большинство рас. Невинной девушке придется непросто. Но лоно Шарли поражает эластичностью. Легенды не лгут. Эллийки умеют подстраиваться под партнеров.

Глава 10

Торрин арт Эрро

Перебираемся на магическую постель. Слишком мягко. Фаррух согласно кивает и добавляет каркасу прочности и твердости. Я не собираюсь устраивать дикие скачки. Максимально бережно познакомлю избранницу с тайной стороной интимной жизни. А парни и вовсе готовы потерпеть до прибытия в охотничий домик.

- Готова меня принять? – спрашиваю нежно, устраиваясь между широко разведенными ножками.

- Да, Торрин, - выдыхает прямо в губы.

- Люблю тебя, - шепчу ласково и осторожными толчками проникаю во влажную глубину.

И останавливаюсь. Позволяю привыкнуть к внушительному размеру члена. Но двигаться не могу и по еще одной причине. Сущность Шарли высвобождается и меня накрывает ударной волной сияющей манны.

Чувствую, как из крови вымываются остатки проклятия. Буквально глохну от рева освобожденного зверя. Вновь сливаюсь с ним. С трудом осознаю, что не только с драконом мы сейчас едины, но и с нашим сокровищем сплавляемся в своеобразный триумвират.

- Я слышу, о чем ты думаешь, - ошеломленно шепчет жена.

- Научилась понимать мыслеречь. Теперь можешь разговаривать с нами, - просвещаю радостным голосом и достаиваюсь благодарного поцелуя.

Морриса с Фаррухом тоже цепляет выплеском силы. Парни с удивлением отмечают резкое увеличение резерва.

Но мне некогда проводить диагностику организма. Прямо сейчас окаменевший от страсти ствол мечтает доставить удовольствие самой желанной девушке на свете. И я начинаю неспешно двигаться в тесных влажных объятиях.

Увлекаю супругу в неизведанный мир волшебных фейерверков. Отзывчивая крошка бьется подо мной пойманной рыбкой. Застенчиво приподнимает бедра. Стыдливо обвивает талию ножками. Утыкается мне в шею и заполошно дышит, приближаясь к первому в жизни оргазму.

Она не понимает, что происходит. Жутко стесняется. Прячет лицо на моей груди. Но доверчиво раскрывается и ловит нарастающую волну удовольствия. Взлетает на нее и погружается в пучину экстаза.

- Ооо... - ловит губами воздух. – Ааа... Ах!

- Да! Сладкая моя. Все для тебя! – позвоночник простреливает сумасшедшими разрядами, и я утопаю в невероятном наслаждении. Обильно заливаю девственное лоно своим семенем. Исторгаю его снова и снова. Все что скопил. Щедро делюсь энергией с нашей эллийкой. Еще никогда не испытывал подобного блаженства.

Подрагивающие тела увлажняются от пережитой страсти. Но мы не в состоянии разорвать тесных объятий. Буквально сплавляемся в единое целое. Каждый из нас обретает себя, устанавливая связь с внутренней сущностью.

- Как ты себя чувствуешь? – нервничает Моррис.

- Торрин не сделал тебе больно? – суетиться Фаррух.

- Мне так хорошо, - с улыбкой шепчет разомлевшая Шарлотта.

- Совсем тебя придавил, - глубоко целую нашу разнеженную девочку и укладываюсь рядом.

- Не своди ножки, - просит средний брат и устраивается между бедер. – Тут осталось немного девственной крови. Нам надо впитать аромат и лизнуть ее, чтобы уgomонить разбушевавшихся драконов.

- Теперь моя очередь, - шепчет младший и целует нижние губки.

На этом ситуация выходит из-под контроля. Потому что возбужденное естество эллийки моментально отзывается на голодных мужчин. Она притягивает их к себе и игриво трется, требуя ласки и внимания.

И у парней отключается разум. В бездну летят все благие намерения. Поскольку красавица распалилась и хочет еще.

Мор укладывает жену на бочок спиной к себе и приподнимает согнутую в колене ножку. С протяжным стоном проталкивается в жаркое лоно и начинает осторожно двигаться.

Фар с совершенно ошалевшим лицом наблюдает, как подскакивают в такт бесстыжим проникновениям сочные полушария. А застенчивые сосочки съезжаются прямо на глазах и превращаются в маленькие бусинки. Влажные складочки снова набухают и призывно блестят. Между ними настойчиво прогуливается огромный поршень пудрового цвета. Сладкий ротик приоткрывается и исторгает довольные стоны.

Заветная кнопка женского сладострастия мелькает между ритмично распахивающимися лепестками. Молит прикоснуться и послать удивительные разряды по только-только расставшемуся с девственностью телу. Такому хрупкому. Прекрасному. Необученному.

Он ловит маленькую ладошку и подносит к своему взведенному оружию. Позволяет провести тонкими пальчиками по бархатной коже. Погладить. Обхватить.

- Приласкай меня, - молит со стоном. Толкается бедрами в сжавшийся кулачок и принимает к сахарным устам. – Да. Так, Шарли. Ты волшебница.

Протягивает руку к клитору и начинает активно стимулировать, выбивая из горла супруги то протяжные тихие стоны, то судорожные всхлипы.

Наблюдаю за их относительно невинными играми и все больше распаляюсь. Шарлотта удивительно чувственна и невероятно отзывчива. Безоглядно отдается партнерам, с головой ныряя в пучину страсти. Их трио отчаянно извивается. Наслаждается сладкой агонией. Каждым мгновением удивительного единения.

Всеми фибрами души впитываю удовольствие наших драконов. Слушаю умильное рокотание. Улавливаю флюиды счастья от обладания долгожданным сокровищем. Истинной драгоценностью.

Парни подводят малышку к критическому рубежу, из-за которого нет возврата. С отчаянным рыком Моррис изливается в судорожно сжимающееся лоно, с благодарностью принимающее энергетический коктейль. Едва он выбирается из жарких объятий, туда врывается Фаррух. Продлевает оргазм возлюбленной и с радостным криком наполняет своим семенем.

Щечки нашей красавицы наливаются стыдливым румянцем. Запоздалая реакция на случившееся. Затягиваю ее к себе на колени. Нежно целую и зарываюсь рукой в растрепавшиеся волосы. Пропускаю между пальцами роскошные длинные пряди и шепчу на ушко милые приятности.

Непоседа начинает елозить попкой, приподнимая мое настроение до невиданных высот.

- Пожалуйста, еще, - и умоляюще смотрит огромными карими глазами с золотистыми искорками.

- Нельзя так много в первый раз, - отрицательно качаю головой.

- Только один разочек, - дерзко охватывает мою шею руками, перекидывает ножку и седлает раззадоренного жеребца.

Разве можно устоять перед таким искушением? Совесть корчится в жалких муках и уступает место безудержной страсти. Стараюсь сдерживаться, но ее сочные шарики мелькают перед глазами. Возбужденные сосочки трутся о широкую грудь, посылая искры удовольствия по охваченному истомой телу.

Обхватываю ладонями аппетитные ягодички и сразу задаю высокий темп. С невероятной скоростью подвожу нас к пику и отправляю в радужный полет за облака.

Мокренькое лоно трепещет и ритмично пульсирует, даруя моему извергающемуся члену незабываемый массаж. Я с задумчивой улыбкой поглаживаю застенчиво сжавшееся колечко ануса и фантазирую, что когда-нибудь мы распечатаем этот вход к нашему обоюдному удовольствию. Но пока невинная малышка морально не готова к фривольным утехам. В ее целомудренности есть своя неизбывная прелесть. И нужно насладиться ей сполна, прежде чем двигаться дальше.

Не тороплюсь выпускать супругу из объятий. Тихонько укачиваю обмякшее тельце. Она кладет голову мне на плечо и сладко зевает.

- Жар спал, - ставлю в известность братьев, - но слабость еще осталась. Нужен продолжительный отдых или крепкий сон. Предлагаю Моррису обернуться, а тебе, Фаррух, завернуть Шарлотту в покрывало и вместе лететь на его спине. Я тоже разомну крылья, но после проклятия не рискну везти пассажиров.

Свадебный наряд аккуратно убираем в пространственный карман. Новобрачную укутываем в мягкий плед. Корзины, доверху наполненные блюдами с королевской кухни, обвязываем сетью. Понесу в лапах. Домиком в Западных горах давно не пользовались и из продуктов там только крупы и специи. За мясом придется поохотиться.

Развеиваю магический шатер и тщательно зачищаю следы нашего присутствия. Помогаю удобно устроить отчаянно борющуюся с дремотой новобрачную. Дожидаюсь, когда ребята поднимутся в воздух и оборачиваюсь. Распахиваю крылья и радостно рычу. Я снова стал самим собой. Полноценным ледяным драконом. И все благодаря любимой маленькой эллийке. Со счастливым ревом отталкиваюсь от земли и устремляюсь в небеса.

Глава 11

Шарлотта арт Эрро

Глаза слипаются после головокружительной близости с желанными мужчинами. Тело размякает от истомы. Хочется растечься лужицей по теплой спине серебристого дракона и отоспаться на десяток лет вперед. Но в крови искрится щедро дарованная жизненная энергия, не позволяющая сомкнуть веки и пропустить свой первый полет.

- Ты светишься от восторга, - шепчет Фаррух и крепче прижимает к широкой груди. – Не боишься?

- Ни капли, - в жарких объятиях мужа чувствую себя не просто защищенной, а надежно укрытой от бед и невзгод. – Сверху все кажется крошечным и незначительным. Заботы будто отдалаются на второй план. Здесь и сейчас есть только мы, бесконечное небо и свобода. Ой, и еще Торрин. Если не секрет, кто его проклял?

- Мы не знаем. Пока располагаем лишь смутными подозрениями. Несколько месяцев назад владыка водных драконов пытался сосватать за старшего принца свою единственную дочь. Сильва – невероятно избалованная, склочная и неприятная особа со слабым потенциалом. Брат без раздумий отказал. Не стал вдаваться в подробности и объяснять, что мы с нетерпением ждем взросления нашей невесты.

- Опять семейка водных, - презрительно усмехаюсь. – Сегодня опекуны намеревались жениться на беззащитной сироте. И не только они. Притащились еще некие Теодор, Леонидас и четыре их кузена. Возомнили себя достойными женихами. Меня даже не удосужились поставить в известность о грядущем браке с восьмерыми навязанными кандидатами.

Мерзавцы просто заняли два ландо в свадебном кортеже, выделив третье в распоряжение новобрачной. Соблюдение людских традиций поспособствовало спасению. Кучер оказался хорошим и понимающим мужчиной. По дороге к храму остановил упряжку и позволил сбежать.

- Апп?!! – Моррис от возмущения теряет набранную высоту. И теперь усиленно машет крыльями, выравнивая полет.

Рядом пытается справиться с гневом и волнением недавно расколдованный дракон. Я чувствую его эмоции как свои собственные. Наверное, из-за особенностей нашего первого слияния.

- Тео и Лео наследники клана и родные братья отвергнутой девицы, - сквозь зубы рычит Фаррух. – Расскажи в подробностях, что произошло, и кто довел тебя до смертельной грани.

Повествование занимает довольно много времени. Приходится припоминать каждую подробность. Даже несущественные с виду детали, такие как взгляды, жесты, малейшие изменения мимики при встрече.

Только сейчас понимаю, как осторожничали блондинистые рептилии. Официального предложения не делали. Про совместный брак ни слова не сказали. Обстряпали все так, будто просто сопровождали двух женихов. Им и предъявить нечего. Претензия будет основана исключительно на домыслах молоденькой невинной девицы. Но мало ли что малышка могла неправильно понять. За исключением нахального приглашения в спальню с обещанием жаркой ночи. Сделанного, между прочим, несовершеннолетней эллийке.

С опекунами проще. Благодаря ловцу снов их можно смело обвинять в растлении подопечной, пробуждении дремлющей сущности и доведении до критически опасного состояния, сопровождаемого повышением температуры и потерей сознания.

- Не беспокойся, - переходит на мыслеречь Торрин. – Мы не оставим подлецов безнаказанными. И твою книгу обязательно заберем из тайника. Не стоит всяким слабосилкам владеть информацией о природе представительниц высшей расы. Они не обладают должным уровнем

дара для честного привлечения невест. Способны лишь исподтишка вредить и доводить бедняжек до смертельного исхода.

- Помните рассказ отца о посещении оракула? – вклинивается Моррис. – Водники проголосовали против иномирян. Возможно, уже тогда знали о Шарлотте и возлагали на брак с местной красавицей большие надежды.

- Именно их клан когда-то устроил демарш и спровоцировал гибель тысяч драгоценных женщин. Все началось с того, что предок нынешнего владыки не смог удержать член в штанах и рассорился с женой. Именно поэтому по прошествии веков они практически выродились. Вся правящая ветвь слишком слаба, чтобы удержать трон. Два сына владыки и четыре отпрыска его родного брата не смогли заинтересовать Шарли, даже когда собрались все вместе, - указывает на очевидное Фаррух.

За разговорами не замечаю, как добираемся до уютного трехэтажного особнячка, украшенного большими балконами. Слева от него располагается сад и чудесный прудик с песчаным дном. Теплая прозрачная вода так и манит окунуться. Смыть тяготы сегодняшнего дня и предстать перед любимыми мужчинами обновленной.

Скидываю с себя плед и расстилаю на траву. Предлагаю устроить пикник. А сама разбегаюсь и ныряю в манящую глубину. Выбираюсь на поверхность, переворачиваюсь на спину и замираю, распластанная в форме звезды. Как же хорошо. Будто тонну грязи смыла и раскрылась для новой жизни. Счастливой и безоблачной.

Кажется, парни думают о том же. Запрыгивают в воду и устраивают игру в догонялки с тысячей брызг и легких, порхающих поцелуев. Интимных моментов дружно избегают, переживая за мое самочувствие.

Тем слаще выбираться на берег и трапезничать то на ручках у одного заботливого мужа, то у другого. Наши глаза блестят от сдерживаемого желания. Дыхание учащается. Благие намерения корчатся в жесточайших муках и вынужденно отступают перед проснувшейся жаждой обладания.

Допиваю сок и отставляю в сторону бокал. Облизываю слегка припухшие губы и робко тянусь пальчиками к возбужденной плоти Мора. Ловлю его судорожный вздох и смелею. Легонько провожу по нежной бархатистой коже. Любуюсь рисунком вен. Устремляюсь к основанию корня, увенчанному двумя спаянными воедино шариками. От моих неуверенных ласк они чуть твердеют и подбираются.

- Шарли, девочка моя, - стонет испытываемый. – Что ты творишь?

- Тебе больно? – замираю в страхе. – Неприятно?

- Наоборот, - успокаивает он. – Слишком хорошо. Еще. Сделай так еще.

- Я читала, - вспоминаю о фолианте и краснею, - что энергию можно получать через ротик. Научишь?

- Ммм... - откидывает голову и хрипло бормочет. – Смерти моей хочешь, проказница?

Слезаю с его колен и встаю на четвереньки. С упоением скольжу языком по широкой груди. Слушаю, как отчаянно бьется растревоженное сердце. Прокладываю влажную дорожку к лишенному волос паху. Тут все такое же гладенькое, как и у меня. Наверное, это признак силы древних рас.

Щеки касается розовое полукруглое навершие с неприметной ложбинкой посередине. Под моим заинтересованным взглядом в центре выступает капелька. Она блестит и манит. Зовет прикоснуться к неизведанному.

Оглядываюсь на Тора и Фара. Оба с ошалелыми глазами водят ладонями вдоль восставшего естества. Нескромные ритмичные движения удивительным образом придают мне уверенности. Склоняюсь и слизываю чуть солоноватую, но приятную на вкус влагу.

Во время бесстыжих манипуляций попка слегка оттопыривается и чьи-то пальцы ныряют в увлажнившуюся ложбинку. Спинка достаивается мягких поглаживаний. Легкий недвусмысленный нажим предлагает продолжить начатое.

Обхватываю грозное орудие кистью и вожу вверх-вниз так, как делали мужья. Слух ласкает довольное урчание Морриса. Робко прикасаюсь языком и вывожу игривые узоры.

Внимательно наблюдаю за реакцией сквозь полуопущенные ресницы. В груди разрастается ощущение вседозволенности, толкающее на безумные подвиги. Открываю ротик и позволяю розовой шапочке проникнуть внутрь.

Партнер неистово дрожит и приподнимает бедра, стремясь пробраться поглубже. И еще раз. И снова. Словно имитирует завоевание женского лона. Это невероятно заводит. Остроты ощущениям добавляет жамканье пышной груди и скольжение вдоль мокренькой промежности.

- Пожалуйста, не останавливайся, малышка. Не представляешь, насколько ты хороша, - стонет супруг. – Парни, доставьте нашей девочке удовольствие. Я всеми фибрами души чувствую, как страдает от одиночества ее киска. Молит погрузиться во влажную глубину по самые яйца.

- Да, - согласно повожу бедрами и тут же ощущаю поглаживающие движения огромным членом по ягодицам.

Сильные руки охватывают тонкую талию. Тянутся ниже. Нетерпеливо стискивают бедра. Фиксируют, не давая пошевелиться. И медленно наполняют меня, вгоняя раздраженный поршень до самого основания.

Мошонка жадно приникает к половым губкам. Трется о них. Посылает волну жгучего восторга по охваченному истомой телу. Спинка непроизвольно выгибается, открывая лучший доступ к потаенным местам. Низ живота простреливает животной страстью. Она раскручивается со страшной силой. Понуждает захватить в плен желанных самцов.

Торрин садится рядом и демонстрирует, как нужно обращаться с восставшим орудием. Фаррух с небывалым рвением делает мне внутренний массаж, слегка подталкивая вперед и понуждая страстно облизывать ствол второго мужа.

- Узенькая, - блаженно стонет он. – Какая же ты у нас узенькая. И мокренькая. Ооо...

- Ааа... Ах! – чуть подаюсь к нему, сгорая от нетерпения.

- Сладстена, - Мор зарывается рукой в мои растрепанные волосы и проскальзывает поглубже.

- Наслаждайся, лапочка, - шепчет Тор. – Твой распаленный вид так заводит. О да... Умница. Смотри, парни уже на пределе. Готовы насытить твою сущность с двух сторон. Это непривычно, но попробуй проглотить энергетический коктейль, который вскоре польется в маленький чудесный ротик.

- Да, любимая. Лови, - раздается хриплый рык.

И в тот же миг я содрогаюсь и взлетаю на пик удовольствия. Извиваюсь между удерживающими меня супругами. Жадно впитываю даруемое ими семя. Едва Моррис освобождается, его место занимает первый муж и с радостным криком вливает новую порцию живительной жидкости.

На удивление она весьма приятна на вкус. Всем естеством ощущаю, как организм наполняется столь необходимой энергией. Искрящейся. Звенящей. Дарующей здоровье и долголетие.

С довольной улыбкой растягиваюсь на покрывале и принимаю заботливо поданный стакан с морсом. Выпиваю кисло-сладкий напиток до дна. Блаженно жмурюсь и моментально засыпаю с удовлетворенной улыбкой на раскрасневшихся от нескромных ласк губах.

Глава 12

Фаррух арт Эрро

Смотрю на любимую жену и сердце тает от нежности. Малышка спит уже сутки. Намучилась бедненькая. Как же мы жалеем, что год назад согласились с ее решением и позволили остаться в доме опекунов.

Едва представляю, что двое извращенцев прикасаются к непорочному созданию, насильно погружая в сон, с трудом сдерживая зверя, рвущегося устроить кровавую вендетту. Братья со мной солидарны.

Утром Моррис, как самый выдержанный, отправился забирать из тайника старинный талмуд с легендами. Потом проберется в усадьбу и разведает обстановку. Хочет получить показания кухарки, готовившей спасительный отвар, плотника, укреплявшего дверь, и поискать изгнанных одалисок.

Торрин полетел во дворец с рассказом о нашей свадьбе и счастливом избавлении от проклятия. Заодно посоветуется с отцом по поводу наказания для обидчиков Шарлотты.

- Убью! – гремит в голове голос взбешенного Мора.

- Тихо-тихо. Остынь, - шепчу успокаивающе. – Не кричи, лапоньку разбудишь. Забыл, что она может нас слышать?

- Фолиант нашел. Удивительная редкость. Даже в королевской библиотеке подобных экземпляров не сохранилось. И где только подлецы его раздобыли.

- Отлично. С удовольствием читаю. Мы практически ничего не знаем о древней расе. Почему такой взъерошенный? Удалось что-то раскопать?

- Не представляешь, в каких условиях жила Шарли, - пыхтит брат возмущенно. – Опекуны устроили в поместье дом терпимости. А что творили, когда разбудили ее сущность. Волосы дыбом встают от подробностей. Бывшие служанки до сих пор содрогаются от ужасных воспоминаний. Доказательства собрал. Возвращаюсь обратно.

Кстати, вся усадьба водниками провоняла. В кабинете нарыл документы о рождении малышки и брачный договор. Там указано, что девушка является эллийкой. И подписи всех красавчиков стоят, заверенные кровью. Теперь не отвертятся.

- Молодец! Не задерживайся, ждем тебя.

Расслабленно откидываюсь на подушку и подгребаю сокровище поближе. Какая же она хорошенькая. Маленькая, хрупкая, словно куколка. И эта шалунья на ярмарке умудрилась уделать трех здоровяков по всем фронтам. Даже не верится.

- Стерва! – раздается громогласный рев Тора. – Мерзкая тварь!

- Спокойно. Не ори. Наша девочка спит, - шепчу в ответ. – Ты о ком?

- Это Сильва меня прокляла! Разобиделась видишь ли на ледяных за категоричный отказ. Привыкла получать все самое лучшее, избалованная дрянь!

- Как узнал?

- Оу! – хмыкает довольно. – Едва освободился от чар, по ней ударил жесточайший откат. Шпионы доложили отцу, что весь клан гудит будто разворошенное гнездо жалких насекомых. Она потеряла зверя и дар. Магические каналы полностью выжжены набросившимся на драконницу облаком сияющей манны. Тому есть куча свидетелей. Похоже, мы многого не знаем о таких, как Шарлотта. Девственницы не только дарят мужьям силы и здоровье, но и жестоко наказывают их врагов.

- Да ладно?! – замираю в неверии.

- Родители в шоке. Размышляют, доводить ли информацию до других правителей. Представляешь, что начнется, когда иномирянки прибедут. Всех злодеев спалят подчистую.

- Думаю, надо помалкивать. А то раньше времени психанут и откажутся от призыва. К тому же, есть вероятность, что подобной силой обладают лишь местные девушки. Землянки слишком долго жили вдали от наших Богов.

- Возможно. Кстати, мама в восторге. Пообещала закатить самый роскошный бал. Уже усадила мастериц шить невестке незабываемый наряд. Пришлось отдать свадебное платье. Жалко будить жену ради такой ерунды, как снятие мерок. Пусть отдыхает и набирается сил. Соскучился ужасно. Пойду попрощаюсь с родными. Пора возвращаться.

- Передавай привет. Мы тебя ждем. Ой, чуть не забыл. Наведайся к королевским поварам. Захвати побольше припасов. И десерт для Шарли. Она такая худенькая.

Спускаюсь на кухню и набираю полный поднос еды. Пора кормить маленькую соню. А потом устрою ей сеанс расслабляющего массажа. Побалую немножко и приучу к прикосновениям. На балконе как раз устроена удобная лежанка.

Открываю шкафчики в поисках подходящего масла. Нахожу ящички со специями и благовониями. Мешочки с травами, так любимыми драконами. Запах сногшибательный. А что если растереть и сделать крем по собственному рецепту?

Вторая ипостась отчаянно поддерживает пришедшую в голову идею. Просит добавить цветы айры, являющиеся самым обожаемым лакомством, и листья термы, обладающие крышесносным ароматом. Соглашаюсь с перечисленными ингредиентами и достаю каменную ступку. Разминаю, растираю, перемешиваю. Вот и готово чудодейственное средство. Сокровищу обязательно понравится.

Все благие намерения едва не осыпаются пеплом. Потому что распахнутые после пробуждения карие глазищи затянуты манящей пеленой томной неги. Приоткрытые губки недвусмысленно напоминают о состоявшемся вчера уроке минета. Стыдливо сжатые коленочки напрямую вызывают к внутренней сути. Повелевают раздвинуть ножки пошире и обернуть вокруг талии. Или припасть лицом к лепесткам сладострастия. Даже не знаю, чего хочется больше. Штаны моментально становятся тесны. В районе ширинки вырастает неприличный бугор, повествующий о разгоревшемся в чреслах пожаре.

Щечки супруги застенчиво алеют. Она подхватывает с прикроватной тумбочки халатик. Быстро закутывается и завязывает пояс. Целомудренная куколка даже не осознает насколько сейчас сексуальна. Струящийся шелк подчеркивает аппетитные изгибы сладенького тела. Ласкает торчащие сосочки. Любовно обрисовывает пышную грудь.

Встряхиваю головой, отгоняя наваждение. Подхватываю милашку на ручки и отношу в уборную.

- Умывайся, золотко, - нежно целую в носик. – А я пока ранний ужин подогрею и расставлю блюда на столе. Парни улетели по делам, но скоро вернутся.

Трапеза превращается в изысканную пытку. Стараюсь не смущать крошку и наблюдаю из-под ресниц. Боги, она даже жует эротично. А как соблазнительно пьет сок. Ммм...

Ерзаю на стуле, словно сопливый юнец. И я еще надеялся доставить прелестнице удовольствие? Надо быть святым, чтобы на такое подписаться. Но ради Шарлотты смогу удержать в узде собственное либидо. Смогу же?

С трудом дожидаясь окончания застольного мучения. Подхватываю жену на ручки и выношу на балкон. Светило клонится к закату и лучи уже не такие жгучие и яркие, как днем. Пусть у эллиек и смуглая кожа, но не хочется, чтобы наша красавица обгорела.

- Позволишь порадовать тебя расслабляющим массажем? – спрашиваю неуверенно и с надеждой заглядываю в бездонные глаза, наполненные золотыми искорками.

- Не знаю, что ты имеешь в виду, - пунцовеет супруга от макушки до пяточек, - но очень хочу попробовать.

Держись, Фаррух, ехидничает вторая ипостась. Маслице использовать не забудь. Наша девочка будет вкусненькая. Ахр!

Глава 13

Шарлотта арт Эрро

Еще никто не ласкал меня так. Фаррух не вызывает к внутренней сущности. Не пробуждает неистовую волну желания. Наоборот, максимально трепетно и нежно растирает сначала пальчики на ножках, потом стопы, щиколотки и икры. Медленно продвигается вверх. Уделяет внимание мышцам бедра. Но не касается потайного местечка.

Начинаю вертеться от нетерпения и тихонько постанывать. Супруг тут же реагирует. Оставляет нижние конечности в покое и подхватывает верхние. Дрожь восторга прокатывается по телу. Не представляла, что здесь находится столько волшебных точек, порождающих табуны мелких мурашек.

Мужские ладони порхают в непосредственной близости от зудящей груди. Но жестоко игнорируют напрягшиеся от вожделения шарики. Наверное, Фара смущают туго запахнутые полы халата.

Пользуюсь его увлеченностью и дергаю за пояс. Как назло, узел оказывается крепко затянут и не поддается кулуарным манипуляциям. Но я упертая. Еще чуть-чуть. Осталась самая малость. Фух! Удалось.

Муж оценивает отчаянные потуги по-своему. Одним слитным движением избавляет от одежды и переворачивает на животик. Мгновение и шейка со спинкой подвергаются изысканной пытке. Когда становится совсем не вмоготу, призывно приподнимаю попку. И опять он не улавливает тонкого намека. Принимается активно массировать ягодичцы.

Тихонько поскуливаю от огорчения.

- Больно? – раздается над ухом обеспокоенный голос. Теплое дыхание щекает волосы и требует правдивого ответа.

- Нет. Я хочу... - но меня прерывают.

- Конечно. Сейчас, - переворачивает и начинает поглаживать плечи. Потом животик. При этом старательно обходит грудь и область пониже лобка.

По его виску медленно стекает струйка пота. Видимо, проводимые манипуляции очень сложны и отнимают много сил. Даже скулы покраснели.

- Устал? – спрашиваю заботливо и провожу пальчиком по сосредоточенной складочке на лбу.

- С чего ты взяла? – удивляется вполне натурально.

- Вижу, что тебе тяжело.

- Так заметно? – хмыкает невесело.

- Да. Не думала, что столь приятная процедура способна довести сильного мужчину до грани.

Фаррух с недоумением всматривается в мое лицо, а потом выдыхает:

- Шарли, моя целомудренная девочка, что ты себе надумала?

- Ну... - теряюсь в попытке объясниться.

- Я просто безумно тебя хочу, - подхватывает на руки и впивается жадным глубоким поцелуем. – Не представляешь, насколько желанна. Лежишь вся такая разнеженная. Благоухающая ароматами, сводящими обе ипостаси с ума.

- Так возьми меня, - удивленно вскидываю брови и глажу по щеке. – Я уже и так, и эдак намекнула, что согласна.

Кажется, его хриплый вздох слышит вся округа.

- Искушение мое невинное, - урчит довольно, покрывая поцелуями все до чего может дотянуться. А потом замирает и смотрит в сторону горизонта. – Братья летят. Давай немного порадуем путешественников после дальней дороги.

Заваливается на топчан и разворачивает к себе спиной, превращая в наездницу. А потом одним выверенным движением насаживает на окаменевший от жажды ствол. Я и пискнуть не успеваю, как оказываюсь в порочном плену.

- Погладь грудь и кнопку между нижними губками. Покажи парням, что соскучилась и с нетерпением ждешь их возвращения.

- Неудобно, - заливаюсь румянцем.

- Нет ничего постыдного в том, чтобы показать любимым мужчинам степень своего возбуждения. Давай же. Попробуй, малышка. У них драконье зрение. Поверь, ребята оценят.

Застенчиво закусываю губу и провожу ладонями по сочным полушариям. Повинуясь вцепившимся в бедра рукам и под заданный ритм начинаю скольжение вверх-вниз. И снова вверх-вниз.

Влажное лоно с легким чмоканьем встречает распаленного кавалера. Жадно обнимает. Чуть сжимается в горячем приветствии. Радостно пульсирует.

Фаррух мурлычет от удовольствия, как домашний котенок. Высоко подкидывает бедра, пытаюсь проникнуть поглубже.

Провожу пальчиками по тугим яичкам. Игриво поглаживаю соединительный шовчик. С наслаждением внимаю протяжному урчанию. Крупной дрожи, прокатывающейся по мускулистому телу.

Вдали раздается призывный рык мужей, усиленно машущих крыльями. Чувствую их жажду. Невыносимую тягу немедленно присоединиться к вакханалии.

Выгибаюсь и откидываюсь супругу на грудь в надежде насладиться новыми поглаживаниями. Но он не торопится ублажать юную кокетку. Замирает и ждет чего-то. Вспоминаю о высказанном пожелании. Скольжу кистью вдоль шеи. Очерчиваю ареолы цвета дикого миндаля. Вывожу зигзаги по впалому животу. Спускаюсь к складочкам. Неторопливо раздвигаю. После непродолжительных поисков нахожу припухший холмик и начинаю медленно кружить вокруг, посылая волны томной неги по взбудораженному организму.

- Вот так, - шепчет Фар. – Умница. Послушная девочка.

Вновь вцепляется в бедра и ускоряется. Ублажает истекающее соками девичье естество. Горячо поцеловывает изнутри.

Неотрывно смотрю в небесную высь на ледяных красавчиков. Ловлю жадные взгляды, скользящие по весело подпрыгивающим шарикам. Широко разведенным ножкам. Застенчиво приоткрытым нижним губкам. Распахнутому от непрерывных стонов роту.

Первым приземляется Торрин. Судорожно принохивается. Одурманенно мотает головой.

Вижу, как трепещут его ноздри из-за окутывающего жену маслянистого аромата. Жадно сверкают яркие голубые глаза, узревшие невероятное лакомство. Самый вожаемый десерт.

Он выпускает длинный раздвоенный язык и изучает пространство вокруг. А потом с мягким рокотанием проводит по моей коже. Там же, где и я совсем недавно. Пробует на вкус и любителю распластанным в бесстыжей позе сокровищем.

Моррис приземляется последним. Дружелюбно отпихивает брата. Неверяще оглядывает творящееся на балконе безобразие. Облизывает скромно сжавшиеся горошинки сосков. А потом скользит длинным языком между влажными складочками и жмет на клитор. Раз. Второй. Третий.

Не выдерживаю напора. Захожусь в безудержном крике освобождения, резко накрывающего донельзя возбужденное тело. Сотрясаюсь от сильнейшего оргазма под голодными взглядами моих драконов. Чувствую, как достигает пика Фаррух и наполняет лоно живительной спермой. Два раздвоенных языка охватывают налившиеся полушария и усиленно массируют, продлевая сумасшедшее удовольствие и разрывая людские шаблоны в клочья.

Но я не человек, а эллийка. Древней сущности нравится происходящее. Все внутри трепещет от достигнутого единения. Обе ипостаси мужей сейчас урчат от восторга. Радуются, что доставили любимой девушке незабываемое наслаждение.

Глава 14

Шарлотта арт Эрро

Мор первым приходит в себя. Ошеломленно мотает головой. Протяжно рычит. Принимает истинное обличие и накидывается на младшенького с обвинениями:

- Чем ты натер Шарли? У меня напрочь мозги снесло от умопомрачительного запаха. Прости лапонька. Надеюсь, мы тебя не слишком напугали?

Поднимаюсь на трясущихся от пережитого блаженства ногах и закутываюсь в халатик. Ящеры с легкостью заглядывали на балкон третьего этажа. Но парни сменили ипостась и оказались далеко внизу. Перед самым входом в особняк.

- Все хорошо, - отвечаю смущенно и дрожащей рукой закладываю прядь волос за ушко.

- Прекратите нервировать жену, - Фар прижимается к спине и заключает в крепкие объятия. – Я делал массаж. Специального масла не было. Поэтому создал крем на основе цветов айры и листьев термы.

- Еще бы у нас инстинкты не взыграли от такой гремучей смеси, - ворчит Тор, виновато проводя ладонью по лицу. Заклинанием левитации подхватывает корзины с собранной королевскими поварами провизией и вваливается в дом.

Но уже через минуту появляется на балконе и притискивает меня к мускулистому торсу, позволяя ощутить степень своего возбуждения.

- Сегодня еще не говорил, насколько сильно тебя люблю, - шепчет тихонько и порхает по лицу легкими поцелуями. – Чуть крылья не надорвал, спеша к распаленной стонущей проказнице. Ты поглаживала эрогенные зоны и истекала соками, а я за десятки километров чувствовал одуряющий аромат жаждущего соития тела. Летел и фантазировал, с каким пылом вобьюсь в мокренькую киску. Представлял себя на месте Фарруха и практически ощущал, как эластичные стеночки сжимают страждущий член. Никогда не испытывал ничего подобного, находясь в зверином обличии. Стыдно признаться, но эмоции накрывали крышесносные.

- Спасибо, родная, - меня перехватывает средний брат. – Не ожидал столь откровенной демонстрации намерений. Не представляешь, как заводит вид супруги, изнемогающей от дикого, необузданного желания. Горяченькую встречу нам устроила. Готова к грядущей расплате? Боюсь, не сможем удержать растревоженное либидо в узде.

Не успеваю осознать, каким образом оказываюсь в постели, зажата между распаленными супругами. И они явно задаются целью облизать меня с ног до головы, медленно вкушая ароматное угощение.

- Лакомая, - шепчут в левое ушко. – Аппетитная.

- Сочная, - рокочит в правое. – Вкусная до умопомрачения.

Млею от жарких рук и ласковых губ. Изгибаюсь призывно. Умоляю доставить неповторимое удовольствие. Так, как умеют только они.

Толкаю Морриса в грудь и понуждаю перекатиться на спину. Встаю на четвереньки и впиваюсь в искусные губы жадным поцелуем. Тут же ощущаю, как Торрин пристраивается сзади и вторгается в хлюпающую от радости глубину.

Теряюсь от порочности происходящего. Второй муж нахально проникает в ротик языком и имитирует поступательные движения, совершаемые первым супругом. Удивительная синхронность и слаженность действий порождает в крови взрывоопасный вулкан доселе невиданных переживаний. Сознание отступает на дальний план и отдает бразды правления природным инстинктам.

Полностью растворяюсь в происходящем. Позволяю творить невообразимо стыдные вещи, но такие приятные. Обнажающие чувства. Проводящие по острой грани. Наполняющие

пряным послевкусием. В ответ на нескончаемые эксперименты раззадоренных красавцев лишь согласно попискиваю и доверчиво принимаю даримые ласки.

Не знаю, как долго длится соблазнительная экзекуция. То ли краткий миг, то ли целую вечность. Мы пребываем вне времени и пространства. Полностью погружаемся в омут сладострастия и не спешим выплывать на поверхность. Грудь вздымается от нехватки воздуха и греховной прелести невероятно эпатажной игры.

Но в какой-то момент Тор ускоряется и возносит меня на вершину оглушительного оргазма. Лоно сжимается и отчаянно массирует его натруженный поршень. Пульсирует и жадно всасывает качественно взбитый энергетический коктейль, гейзером изливающийся в потаенные недра женского организма.

- Да... - выдыхаю дрожащим от удовольствия голосом. – Как же хорошо. Ох!

- Сладкая моя, - стонет на ушко. – Самая желанная. Единственная. Любимая.

Каждое слово сопровождается мощным проникновением и многозначительным поглаживанием животика.

- Ооо... - продолжаю извиваться от наслаждения. – Ах!

- Безумно хочу сына, - признается Торрин. Вбивается в последний раз, надолго замирает и с явной неохотой покидает заветное местечко. – И доченьку тоже.

- Думал, лопну от неудовлетворенности, - раздраженный Мор игриво опрокидывает меня на спину, закидывает ноги на широкие плечи и с хриплым рыком загоняет член во влажную глубину. Сразу задает сумасшедший темп, хлопая поджавшимися от нетерпения яичками по припухшим нижним губкам.

Эллийская сущность воеет от восторга. Исторгает флюиды и понуждает партнера закружить жену в вихре сумасшедшей страсти. Я полностью доверяюсь и подчиняюсь. Знаю, что он сам подведет нас к сияющему рубежу. Нужно лишь расслабиться и поймать стремительно надвигающуюся волну экстаза.

- Еще немного. Пожалуйста. Еще чуть-чуть, - шепчу горячечно. – Ооо... Да!

И содрогаюсь от фееричного оргазма, принимая мощный поток живительного семени.

- Родная моя, - выдыхает муж, продолжая вколачиваться и продлевая остроту ощущений. – Какая же ты вкусная, Шарли. Невозможно оторваться.

Вслед за невероятным облегчением душу наполняет неизбывная нежность. Мы долго целуемся. Ластимся друг к другу, не в силах разомкнуть крепких объятий. Это наш с Моррисом момент единения. Очень трогательный и деликатный. Остальные супруги неслышно удаляются, даруя нам незабываемое мгновение, пропитанное чудесным флером сентиментальности и уютной теплоты.

Ноги сами соскальзывают вниз и обвивают узкую талию. Пяточки нахально надавливают на крепкие ягодицы. Тонкий намек воспринимается без слов. Толчок. Еще толчок. Растревоженное мужское естество наливается кровью и снова до отказа растягивает девичье лоно.

В этот раз мы никуда не торопимся. Ловим отголоски бурлящих эмоций. Наслаждаемся трепетной близостью. До боли пронзительной и томной. На острие чувств достигаем потрясающей кульминации и замираем от счастья. Искрящегося. Головокружительного. И при этом пронизанного удивительной безмятежностью.

Глава 15

Шарлотта арт Эрро

Знакомство с правящей четой ледяных драконов проходит в уютной семейной обстановке. Первым делом королева Мирра просит прощения. Честно признается в слезных мольбах к сыновьям бросить невесту. Как и любая хорошая мать, она беспокоилась о здоровье старшего и уговаривала избавиться от проклятия с помощью иномирной эллийки. Видно, что женщина искренне раскаивается и очень рада за ребят.

Благодарю за правдивый рассказ. Тем ценнее для меня поступок Торрина и остальных супругов. Они выбрали жену сердцем задолго до того, как узнали о высочайшем происхождении.

Король Виррей предупреждает о назначенном через неделю международном судебном процессе в отношении восьми женихов и отвергнутой невесты. Возмущенные правители сопредельных стран намерены рассмотреть дело как можно быстрее. Хотят управиться до ритуала призыва.

- Девушек необходимо защитить, - заявляет монарх твердо. – Поэтому приговор ожидается весьма суровый. В целях устрашения. Иначе общество возмутится и спросит у глав государств, как выживут попаданки, если даже местные красавицы совершенно бесправны.

Сейчас в срочном порядке готовится свод законов, в котором учтут все особенности древней расы. Найденный вами фолиант – настоящее сокровище. Он содержит давно утраченные знания об особенностях физиологии и существующих рисках.

Моррис подтягивает меня ближе и заключает в крепкие объятия.

- Мы против присутствия Шарли на слушании, - заявляет твердо. – В усадьбе творился настоящий беспредел и собрано достаточно доказательств. Даже экономка подтвердила, что опекуны навязали воспитаннице брак, ввиду чего подопечная не желала участвовать в подготовке торжества.

- Судья Коррин из огненного клана давно снискал славу ярого поборника справедливости, - кивает Фаррух. – Рад, что именно его поставили разбираться с нашим делом. Верю, он всем воздаст по заслугам.

- А еще этот дракон отличается крайним ехидством при вынесении приговоров, - ухмыляется Тор. – Интересно, что придумает на этот раз.

- Шарлотта, вечером бал и швеям нужно провести примерку платья. И заодно обсудить фасоны новых нарядов, - сообщает Мирра. – Но прежде чем погрузимся в мир моды... У меня целительский дар. Позволь тебя осмотреть. Переживаю, полностью ли восстановилась после перенесенных издевательств.

Тут же оказываюсь лежащей на кушетке. Заметно нервничающие мужья топчутся рядом. И даже монарх с затаенным страхом в глазах ждет вердикта жены.

- Оу! – восклицает она, водя руками над замершим от напряжения телом. – Ого!

- Ну? – хрипло шепчет кто-то.

- Погодите, перепроверю, - с сомнением качает головой моя новая мама.

- Не томи, - вскакивает с кресла отец.

- Двойня. Мальчик дракон и девочка эллийка.

- Фух! – радостно выдыхает трио молодых папочек. – Ура!!! Спасибо, Шарли!!!

- Подождите, торопыги. Дослушайте, - усмехается родительница. – Вы не поверите! У моей внучки есть магия. Кое-кому предстоит основательно потрудиться над обучением малюток.

- Но такого не бывает! Мы же читали, - растерянно восклицает Фар.

- Похоже, Антар ждут большие перемены, - усмехается Виррей. – Кажется, Боги решили вмешаться и принять превентивные меры.

- Полагаю, не стоит уведомлять других владык о нововведении, - хитро щурится Мор.

- Сюрприз будет, - коварно улыбается Тор. – Малышка, мы обещали тебе любовь, свадьбу, бал и путешествия. Программу минимум почти выполнили. Послезавтра отправимся в путь. Какие достопримечательности желаешь осмотреть в первую очередь?

Подскакиваю и кидаюсь ему на шею. Надо же! Не забыл о своих словах.

Вспоминаю момент нашего обручения и нежно потираю неприметное колечко. Вслух обращаюсь к родовым реликвиям и прошу принять подобающий принцессе вид. Рука на мгновение скрывается в золотом тумане. Вскоре он рассеивается и на безымянном пальчике выплетается изумительный по красоте и изяществу перстень с тремя прозрачными камнями редчайшей огранки.

- Даже так? – король удивленно взирает на свершившееся чудо. – Никогда не видел, чтобы родовые украшения настолько подчинялись хозяйке. Мы безмерно рады, что ты вошла в нашу семью, доченька.

Меня кружат в объятиях, а потом передают в руки модисток и камеристок. По расписанию у новобрачной примерка и подгонка платья. Отмокание в душистой ванне. Расслабляющий массаж. Сушка волос. Замысловатая прическа. Облачение в потрясающий наряд.

К концу пятого часа жажду вновь оказаться в уединенном особнячке, затерянном в Западных горах. Н-да. Не все мечты заслуживают того, чтобы сбываться.

Согласно протоколу, в парадную залу заходим последними. И в тот же миг моя древняя сущность падает на спинку и восторженно дрыгает жадными лапками. А все потому что тут много... Очень много... Невероятно много магически одаренных существ.

Мужья кидают настороженные взгляды и получают в ответ мягкую успокаивающую улыбку. В этот момент понимаю, почему эллийки должны самостоятельно делать выбор. Такой подход помогает усмирить внутреннюю суть. Иначе шалунья возжелает всех, кто бродит в шаговой доступности.

Взгляд невольно цепляется за трех привлекательных парней со светлыми волосами, отличающимися голубизной. Рядом с ними, как грозовая туча, возвышается импозантный мужчина, похожий на Тео и Лео.

- Здесь правитель водников и кто-то еще? – спрашиваю тихонько.

- Сыновей не решился привести на торжество, - хмыкает Торрин. – Захватил тройняшек из младшей ветви. Наверняка придирчиво выбирал сопровождение. По происхождению братья арт Керро им не конкуренты.

- Ошибаешься, - улыбаюсь загадочно. На вопросительно изогнутую бровь отвечаю. – После праздника поясню.

Никогда не думала, что смогу танцевать и веселиться до рассвета. А все потому, что стараюсь уделить равнозначное внимание каждому из мужей. Лишь один раз принимаю приглашение чужого мужчины, предварительно получив согласие возлюбленных.

- Здравствуйте, судья Коррин, рада знакомству, - произношу с мягкой полуулыбкой, исполняя первый шаг минуэта.

- Боюсь, принцесса Шарлотта, это единственный шанс приватно побеседовать, - заявляет высокий рыжеволосый красавец. – Ваши супруги готовы заморозить взглядами любого смельчака, взглянувшего в сторону новобрачной.

- Им нравится опекать молодую жену, - спокойно констатирую факт, скольжу назад, кружусь и вновь приближаюсь к партнеру. – Из-за известных Вам событий я чудом выжила. Парни переживают.

- Материалы дела изучены. Вина водных драконов и опекунов неопровержима. Есть ли у пострадавшей стороны особенные просьбы? Внутренний голос подсказывает, что на громком процессе мы не увидимся.

- На днях отправляемся в свадебное путешествие и пока не планируем возвращаться, - полунамеком отвечаю на плохо завуалированный вопрос. – По поводу дополнительного наказания есть несколько идей. И Эрик с Эйданом, и принцесса Сильва мечтали навязать другим неугодные браки. Почему бы не вынудить их пожениться? Чудесная выйдет семейка. Это первое. Насчет второго сложнее. Леонидас и Теодор вместе с кузенами намного слабее, чем присутствующие здесь братья арт Керро. Тройняшки из низшей ветви обладают даром внушительной мощи и способны честным путем привлечь эллийку. В их поведении сквозит благородство и уважение к окружающим. При этом нет ни грамма подхалимства. Помогите ребятам добиться бескровной смены власти. Пусть их объявят наследниками.

- Жестко. Но справедливо, - хмыкает огненный и кидает такой многообещающий взгляд в сторону папаши провинившихся близнецов, что становится понятно, он обязательно прислушается к данным советам.

По окончании танца дракон провожает меня к мужьям и прощается. Похоже, цель его присутствия на празднике достигнута.

- У судьи настолько злорадное выражение лица, что боюсь предположить последствия состоявшегося разговора, - шепчет Моррис на ушко.

- Всего лишь обсудили пару моментов грядущего разбирательства, - легко отмахиваюсь от неприятной темы. – Уже можно прощаться и отправляться в покои?

- Устала? Плохо себя чувствуешь? – проявляет беспокойство Фаррух.

- Все хорошо, - успокаиваю занервничавших супругов. – Просто очень-очень соскучилась по трем горячим мужчинам в своей постели.

- Лапонька, - мурлычет Торрин. – Мы всегда в твоём распоряжении. Пойдем скорее. Нам еще детишек магии обучать.

Кладу руку на живот и таю от волны нежности. Даже не верится, что там развиваются крохотные, но уже бесконечно любимые малыши.

Сказка 2. Марика. Глава 1

Выключаю душ и тянусь за полотенцем. Хотя и проспала до обеда, а отдохнувшей себя совершенно не чувствую. Хорошо, что сегодня воскресенье и никуда не надо спешить. Вчера родственники устроили улетную вечеринку по случаю моего совершеннолетия и разошлись далеко за полночь.

Больше всего поразил бабушкин подарок. Она принесла бережно хранимый дневник и прочла напутствие прародительницы. Давно мечтала узнать

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.